

ХРАНИТЕЛЬ ЗАБЫТЫХ ГОРОДОВ

ШЕННОН
МЕССЕНДЖЕР

ВЕЧНОЕ ПЛАМЯ

#эксмогетство

Хранитель забытых городов

Шеннон Мессенджер

Вечное пламя

«ЭКСМО»

2014

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

Мессенджер Ш.

Вечное пламя / Ш. Мессенджер — «Эксмо», 2014 — (Хранитель забытых городов)

ISBN 978-5-04-099149-5

Сначала Софи думала, что огонь, следы от которого не вылечить никакой магией и который можно погасить только специальным колдовским зельем, — это просто случайность. Но случайностей стало слишком много даже для волшебного мира, и Софи поняла, что за ней кто-то охотится. Кто-то, владеющий магией огня, скрывающийся в тени и чьи коварные планы, сама о том не подозревая, Софи нарушила. Самое действенное оружие против такого врага — публичность: надо как можно быстрее выяснить имя преследователя. Смертельная гонка началась — кто успеет первым?

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-099149-5

© Мессенджер Ш., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	27
Глава 7	31
Глава 8	34
Глава 9	37
Глава 10	41
Глава 11	45
Глава 12	47
Глава 13	51
Глава 14	54
Глава 15	58
Глава 16	61
Глава 17	64
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Шеннон Мессенджер

Вечное пламя

Shannon Messenger

KEEPER OF THE LOST CITIES: BOOK 3: EVERBLAZE

Keeper of the Lost Cities: Book 3: Everblaze © 2014 by Shannon Messenger

This edition published by arrangement with Taryn Fagerness Agency and Synopsis Literary Agency.

© Чамата Т. А., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

*Посвящается Фейт,
потому что без своих «Book Babe»
я бы пропала*

Предисловие

Пудреница выскользнула из рук Софи, приземляясь на усыпанный лепестками ковер с еле слышным стуком.

Оба зеркала выдержали удар, не треснув. Но все внутри Софи разбилось вдребезги.

С натянутой улыбкой она дослушала рассказ до конца, пытаясь отыскать малейшую зацепку, хоть что-нибудь, что исключило бы ужасающую вероятность.

Но под конец она поняла.

Все это время.

Все безнадежные, потраченные впустую дни.

Ее похититель всегда был прямо перед ней.

Наблюдал.

Ждал.

Прятался у всех на виду.

Все указывало на него. Просто она была слишком слепа и ничего не замечала.

А теперь было слишком поздно.

Глава 1

– Ну и чего ты ждешь? – спросил Киф, перекивая завывающий ветер и шумящее море. – Только не говори, что великая Софи Фостер боится.

– Я просто пытаюсь сосредоточиться! – прокричала в ответ Софи, но сдержать дрожь в голосе не смогла.

Хотя у нее все равно не получилось бы его обмануть.

Киф, как эмпат, прекрасно чувствовал ужас, бегущий по ее венам подобно стаду перепуганных мастодонтов. Ей только и оставалось, что дернуть себя за ресницы – нервная привычка – и постараться не думать о том, насколько же высоко они над океаном.

– А стоило бы бояться, – произнес Сандор странным писклявым голосом. Уложив свою серую гоблинскую руку Софи на плечо, он оттащил ее от края скалы. – Должен быть более безопасный способ телепортироваться.

– Такого нет.

Она стряхнула с плеча руку Сандора – что потребовало немало усилий, потому что в нем было три метра каменных мышц – и сделала крошечный шаг вперед, напоминая себе, что телепортация приятнее световых прыжков. Несмотря на нексусы на обоих запястьях и на созданное ими силовое поле, помогающее телу не распасться во время прыжка, Софи столько раз исчезала, что не чувствовала себя в безопасности.

И все же как бы хотелось, чтобы свободное падение не играло в телепортации столь важную роль.

– Хочешь, подтолкну? – предложил Киф и рассмеялся, когда Софи от него отшатнулась. – Да ладно тебе, будет весело – по крайней мере мне.

Стоящий позади них Декс фыркнул.

– И это ему повезло пойти с тобой.

– Эй, скорее это ей повезло пойти со мной, – поправил Киф, сверкая своей коронной усмешкой. – Давай, расскажи Дексу, с кем Совет первым связался.

– Только потому, что теперь твой отец отвечает за посещение Убежища, – напомнила Софи.

– А, и все равно первый значит первый. Просто признай, Фостер. Я тебе нужен.

Софи с радостью бы поспорила, но, к сожалению, Совет и правда хотел, чтобы Киф отправился с ней. Видимо, с Силвени что-то случилось в особом эльфийском заповеднике, который теперь был ее новым домом, а так как только они с Кифом ладили с драгоценным аликорном, Совет попросил их обоих немедленно отправиться в Убежище.

Наверное, старейшины и правда беспокоились, раз решили довериться Кифу...

– Прости, Декс, – сказала Софи, пытаясь не волноваться. – Ты же знаешь, если бы я могла, я позвала бы тебя с собой.

Декс улыбнулся – пусть и не настолько, чтобы на щеках проявились ямочки, – и продолжил ковыряться в замке, который Софи попросила его открыть.

Она не хотела рассказывать, что идет с Кифом, опасаясь, что Декс снова почувствует себя покинутым. Но Грейди был на секретном задании, а Эдалин помогала спасать верминиона – фиолетового хомякоподобного монстра размером с ротвейлера, – пока его не обнаружили люди, и Софи нужен был Технопат, который смог бы взломать замок Клиффсайда.

– Если тебе станет легче, то Сандору тоже не разрешили пойти, – добавила она, тут же пожалев о словах, потому что Сандор взвился:

– Да, и это полный бред! Я должен вас защищать, а мне запрещают идти из-за каких-то необоснованных новых правил!

– Эй, даже моему отцу не разрешили с нами пойти. Но не волнуйся, – Киф приобнял Софи за плечи, – я позабочусь о ней вместо тебя.

Софи не знала, кто застонал громче – она сама или Декс.

Сандор схватил Кифа за плечи, отрывая его от земли.

– Если найду на ней хоть царапинку...

– Ух, полегче, Гигантор, – произнес Киф, сопротивляясь и пытаясь вывернуться. – Я не допущу, чтобы с ней что-то случилось. Но давайте не забывать, что мы говорим о Софи. Скорее всего, без Элвина дело не обойдется.

Тут даже Декс не сдержал смех.

Софи недовольно всех оглядела.

Она была не виновата, что поставила рекорд по количеству посещений школьного здравпункта и по вызову Элвина на дом. Она не сама выбрала себе смертельную аллергию и генетически усиленные способности, которые не всегда получалось контролировать. И она определенно не просила о группе мятежников, пытающихся ее убить, – именно поэтому ей, пожалуй, стоило бы прислушаться к Сандору и не отходить от него далеко.

– Мы справимся, – заверила она, заправляя прядку светлых волос за ухо и пытаясь говорить увереннее, чем она себя чувствовала. – Я могу телепортировать нас напрямую в Убежище, а после перевода туда Силвени меры безопасности усилили раза в три.

– А после этого вы сразу же направитесь домой, – добавил Сандор и, дождавшись кивка Кифа, поставил его на ноги. – Чтобы через час вернулись.

– Ах, да ладно, – заныл Киф, поправляя свой темно-синий плащ. – Мы две недели не видели Силвени.

Софи улыбнулась.

Она никогда бы не подумала, что Киф так сильно привяжется к сверкающей крылатой лошади. Но, кажется, он скучал по Силвени не меньше нее. А может, и больше, потому что аликорн не лезла в его голову буйными мыслями при каждой встрече.

Силвени была единственным существом, чьи мысли Софи могла слышать. Больше никто не мог залезть ей в голову. Скорее всего, потому что при создании Софи «Черный лебедь» изменил ее геном по образу ДНК аликорна – и она была от этого вовсе не в восторге. Друзья заверяли, что не видят в этом ничего странного, но она все равно чувствовала себя полулошадью.

– Ты же знаешь, как Силвени может паниковать, – напомнила она Сандору, пытаясь не отходить от главной темы. – Чтобы ее успокоить, понадобится несколько часов.

Сандор проворчал что-то себе под нос.

– Ладно. Жду до заката – но если опоздаете, то отвечать будете вы, мистер Сенсен. И поверьте, вам это совсем не понравится.

– Страшитесь гнева Гигантора, понял, – Киф потащил Софи обратно к краю скалы. – Пойдем уже!

– Значит, увидимся в школе в понедельник, видимо, – пробормотал Декс, вытаскивая домашний кристалл и не отрывая взгляда от земли. – Я перенастроил механизм: теперь он открывается от твоего ДНК, так что больше я тебе не нужен, наверное.

– Ты всегда мне нужен, Декс, – сказала Софи и, покраснев, спешно добавила: – Ты мой лучший друг.

– И, чувак, серьезно, – влез Киф. – Когда ты наконец согласишься рассказать всем о своей способности – с чем, кстати, пора бы поторопиться, – мы просто обязаны объединиться. Сможем вломиться в кабинет дамы Алины и подложить туда какашек динозавра. Или сверкающих аликорновых какашек! Или можно...

– И вот ему вы вверяете свою жизнь? – перебил Сандор – судя по всему, ему снова хотелось удолбить Кифа.

– Я смогу о себе позаботиться, – напомнила ему Софи, постучав себя по лбу. – Инфликтор, не забыл?

Может, ее редкая способность причинять боль и вызывала противоречивые чувства, но она бы пригодилась, напади на них мятежники.

– Так мы готовы? – спросил Киф, движением руки имитируя прыжок со скалы.

У Софи пересохло во рту.

– Ты справишься, Фостер. Хватит сомневаться в себе.

Она кивнула, и, пытаясь не смотреть вниз, спросила:

– Ты помнишь, как проходит телепортация?

– Ну, в прошлый раз мы вроде как падали навстречу своей смерти, все такое, так что не очень. Но я вполне уверен, что мне надо просто хвататься за тебя и вопить, как банши, а тебе – делать разрыв в пространстве, так?

– Типа того. Прыгаем на счет три.

Они присели, а Сандор вновь принялся ворчать.

– Раз, – произнесла Софи, сжимая ладонь Кифа с такой силой, что хрустнули костяшки.

– Два.

Повременив с секунду, она закрыла глаза и прошептала последнюю цифру:

– Три.

Она еще не успела договорить, как они устремились со скалы вниз.

Киф голосил, радостно вопил и вертелся, но Софи молчала, пытаясь не думать ни о чем, кроме тепла, собирающегося в разуме, и адреналина, текущего по венам.

Они падали все ниже, ниже и ниже, пока Софи не ощутила соленые брызги на щеках. Но когда она уже собиралась закричать, что-то в голове щелкнуло и она направила обжигающую ментальную энергию в небеса.

Загрохотал гром, в воздухе под ними образовался разлом, и они рухнули прямо во тьму.

В бездне не существовало ни времени, ни пространства. Ни верха, ни низа. Ни права, ни лева. Лишь тяга силы и тепло ладони Кифа. Но Софи знала, что надо лишь представить желаемое место, и они будут свободны.

«Убежище», – подумала она, и перед мысленным взором встали пышные луга и раскидистые леса, которые Софи видела на картинках. В ее фотографической памяти все отпечаталось до малейших подробностей, до крохотных капелек тумана, покрывающих все лепестки и листья, которые сверкали на солнечном свете подобно блесткам.

– Все нормально, Фостер? – окликнул Киф, когда выхода не появилось.

– Вроде да.

Она зажмурилась крепче, представляя опустошенные горы, защищающие Убежище от остального мира, и животных всевозможных форм и расцветок, бродящих по пастбищам. Она даже попыталась представить себя с Кифом, стоящих на лугу и глядящих на Силвени, парящую над ними на сияющих серебряных крыльях.

Но когда она открыла глаза, то увидела лишь тьму – плотную, удушающую, неизбежную.

Паника стиснула грудь, и Софи судорожно вздохнула, пытаясь сосредоточиться на Убежище всей силой своего разума.

Вспыхнула головная боль – такая сильная, словно мозг надломился. Но даже боль не напугала так, как осознание, пришедшее с ней.

Они были заперты в бездне.

Глава 2

– Спокойно, мы что-нибудь придумаем, – пообещал Киф, когда Софи стиснула голову и застонала от боли. – Ты делаешь что-нибудь не так, как обычно?

Она медленно глубоко вдохнула и попыталась думать сквозь панику.

– Нет, я прекрасно представляю, куда нам надо. Но, когда я пытаюсь нас туда перенести, разум будто натывается на стену.

– Ты пыталась перенести нас еще куда-нибудь? – спросил Киф. – Может, в Убежище установили меры безопасности, мешающие телепортироваться.

Софи в этом сомневалась, потому что была единственным умеющим телепортироваться эльфом. Но попробовать стоило.

Она не могла придумать, куда еще отправиться. В голове мелькали миллионы направлений, и все они никуда не приводили.

– Может, домой? – спросил Киф. – Сможешь перенести нас домой?

Изображение, мелькнувшее в голове Софи, было таким ярким и четким, что глаза заслезились. А может, слезы вызвал наконец-то прорезавший тьму разрыв. Она едва успела сильнее сжать руку Кифа, а затем загрохотал гром, и они вылетели из бездны.

Они с силой ударились о землю и покатались по влажной траве, пока наконец не остановились. Первой села Софи. Выпутавшись из рук Кифа, она поглядела в серое пасмурное небо.

– Так... это не Хэвенфилд, – произнес Киф, с прищуром оглядывая узкую улицу с простыми квадратными домами.

– Знаю, – Софи сосредоточилась, представляя, как вокруг головы оборачивается невидимый барьер, защищающий от голосов, колотящихся в мозгу. Она и забыла, какие же у людей громкие мысли. – Это Сан-Диего.

Киф встал.

– Ты телепортировала нас в Запретный город? Это. Же. Просто. Обалденно! Не пойми неправильно – я бы обошелся и без застревания в бесконечной черной пустоте. Но это просто эпично! Только глянь, там человек!

Он показал на противоположную сторону улицы, где мама в ярко-синем спортивном костюме вышла на пробежку с ребенком в коляске.

– Да, и она нас скорее всего слышит, – прошептала Софи.

Наверняка все заметили двух подростков в странной одежде, упавших с неба. Но редкие люди на улице даже не смотрели в их сторону: их больше занимали выгул собак и проверка почты.

– Сомневаюсь, что они нас видят, – заметил Киф, указывая на небольшую черную сферу, расположенную в густых зарослях ромашек. Еще одна была установлена в корнях гигантского клена в центре двора. А еще три лежали вдоль дорожки.

Искажатели.

Софи видела это устройство, изменяющее свет и звуки, всего раз – в руках ее похитителей, когда те устроили им с Дексом засаду на мосту в Париже.

Среди них был блондин, который пытался утащить ее за несколько месяцев до этого, и он строил из себя человека, вышедшего на пробежку, на той же самой улице, где они сейчас стояли.

Софи дошла до места, где видела его, надеясь, что сможет вспомнить что-нибудь еще. Но в голове всплывало только его лицо – которое Алден уже внес в базу данных Совета, где должны были храниться изображения всех живущих на свете эльфов.

Совпадений не нашлось.

Он был призраком. Существовал, лишь когда выпрыгивал из теней, как и остальные мятежники в своих темных плащах с жутким глазом в белом круге, вышитым на рукавах.

– Может, пойдем отсюда? – спросила Софи, оглядываясь через плечо и отчасти ожидая увидеть бегущих к ним мятежников.

– Ты серьезно? Я до смерти хочу посмотреть, где выросла таинственная мисс Фостер, – Киф повернулся к ее обветрившемуся старому дому. – Он... маленький.

По сравнению с хрустальными особняками ее нового мира дом был практически сараем. Но людям при рождении не давалось столько денег, сколько они не смогли бы потратить и за всю жизнь. В отличие от эльфов, им приходилось начинать жизни без средств.

– И пахнет странно, – решил Киф. – Что это?

– Смог, кажется.

Она и забыла, какой у людей кислый воздух. Дышать не хотелось. А из-за масляных пятен на дороге и мусора у водостока было почти стыдно признавать, что она тут жила.

И все же, когда Киф сказал «домой», она в первую очередь подумала об этом месте.

С вставшим в горле комом она подошла к парадному входу. Дверь была, конечно же, заперта, а окна заколочены. Но одна доска висела криво, и когда Софи заглянула внутрь, то увидела, что весь дом был опустошен вплоть до бетонных перекрытий и теплоизоляции в стенах.

Удивляться было нечему. Софи знала, что ее семью перевезли, и она уже видела, что эльфы хранят все ее старые вещи в здании без опознавательных знаков в Мистериуме, одном из самых маленьких эльфийских городов.

Но при взгляде на пустую оболочку прежней жизни казалось, что все воспоминания были лишь сном. Не осталось ни единого доказательства, что все было взаправду.

Разве что...

Она поспешно поднялась на верхнюю ступень и опустилась на колени на бетон, где все еще виднелся неровный почерк ее отца.

У. Д. Ф.

Э. А. Ф.

С. А. Ф.

Э. Р. Ф.

Софи провела пальцами по своим инициалам.

– Они меня не стерли.

Киф прищурился, разглядывая кривоватые буквы.

– Это что там, «эльф»?

– Нет, это «А». Эмма Айрис Фостер. Папу звали Уильям Дэвид Фостер, а сестру – Эми Роуз Фостер. Кажется, родители слишком поздно поняли, что ее инициалы складываются в «эрф». Хотя уже не важно.

Теперь они были Коннором, Кейт и Натали Фриман.

Софи не должна была знать их новые имена. Но «Черный лебедь» рассказал ей о них, и она тщательно скрывала ото всех, что знает.

– Так это тут Фитц тебя нашел? – спросил Киф. – Мне всегда было интересно, куда он пропадает на своих «секретных заданиях» – и я бы придумал, как пойти с ним, знай я, что он бежит за девочками.

– Он за мной не бегал, – сказала Софи, ощущая, как горит лицо. – Хотя... в первую нашу встречу ему действительно пришлось за мной побегать. Но он меня напугал.

– Да уж, Фитц страшный.

– Эй, когда ты семь лет скрываешь тайную способность, а потом полный незнакомец разоблачает тебя среди музея – ты убегаешь. Каким бы симпатичным незнакомец ни был.

Едва слова сорвались с губ, ей захотелось прижать руки ко рту, но так стало бы только хуже.

Оставалось только ярко покраснеть и дожидаться подколок Кифа.

Тот кашлянул.

– А что насчет второго мальчика? Который исчез? Он тоже был здесь?

– Наверное.

Ее слегка злило, что Киф знал все ее тайны – по крайней мере большую их часть. Но ей пришлось все ему рассказать, когда они вместе работали над спасением Алдена, и Киф не собирался об этом забывать. Хотя она все равно мало что помнила о таинственном исчезнувшем мальчике.

Софи понимала, что он явно важен, потому что расплывчато помнила, как он исчез, когда ей было пять, за много лет до того, как Фитц нашел ее и рассказал, что она эльф. И она помнила, что мальчик был одет в синюю форму игроков в брамбл – игру, в которую играли лишь эльфы. И как раз примерно в то же время мистер Форкл пробудил ее телепатию, так что события должны были быть как-то связаны.

Но «Черный лебедь» вырвал страницы ее дневника и стер воспоминания, за исключением пары размытых кусочков, которые получилось восстановить.

– Он стоял вот тут, – сказала она, подходя к клену и скользя пальцами по ветви.

Видимо, он был выше, чем ей казалось. Вовсе не мальчик. Скорее, подросток. И было что-то еще – какая-то деталь, так близко, что она почти щекотала сознание. Но как бы сильно Софи ни сосредотачивалась, она не могла ее ухватить.

– Эй, не надо бить невинное дерево, – сказал Киф, когда она пнула клен. – Даже не сомневаюсь, скоро «Черный лебедь» тебе все расскажет.

Жаль, что Софи ему не верила. Она думала, что теперь-то «Черный лебедь» начнет с ней работать, особенно после того, как она рискнула жизнью, чтобы дать им исправить ее способности. Но после того, как она улетела из их укрытия во время нападения мятежников, прошло уже две недели, а от них не было слышно ни звука. Ни единой записки. Ни единой подсказки. Ни единого намека на то, что они все еще наблюдают.

Софи повернулась к соседнему голубому дому, где раньше каждый день сидел мистер Форкл, морщинистый и раздувшийся из-за морщиники. Он провел двенадцать лет, сидя в середине лужайки и играя с дурацкими гномами, чтобы присматривать за ней. А теперь остались лишь несколько обветрившихся фигурок, выглядывающих из травы своими уродливыми личиками.

– А это еще кто такие? – спросил Киф, подходя к клумбе вместе с Софи.

– Садовые гномы.

– Да ты шутишь.

– Ты бы видел, какими люди считают эльфов. Они приписывают нам колокольчики на туфлях и остроконечные уши – хотя насчет ушей они правы.

Софи все еще не радовала мысль, что с возрастом ее уши заострятся. Но ей можно было не волноваться об этом еще пару тысяч лет, спасибо эльфийской продолжительности жизни.

Киф рассмеялся, присаживаясь на корточки, чтобы получше рассмотреть статуэтки в остроконечных шапочках.

– Так, я обязан забрать одного из них домой. Мой наставник по земледелию просто описается.

– погоди, – произнесла Софи, когда Киф потянулся за гномом, сидящим на радужном грибе. – Что, если это подсказка?

Гномы были выстроены без всякой логики, но что-то в построении казалось знакомым. Софи расфокусировала взгляд, и, едва тени сплелись в темный водоворот, медленно всплыло воспоминание.

– Лебедь!

– Что за Лебедь? – спросил Киф, когда Софи опустилась на колени и принялась рыться в клумбе.

– Созвездие. Каждый гном – одна из звезд. Мы называем их Акьелло, Фушер, Розин, Гризенна, Сапфилин, Скарлетина, Нивелло, Гилдер и Пицер – но люди называют их созвездием Лебеда.

– Ладно, мисс «Я запомнила все звезды», не выделяйся. И я все еще не понимаю, зачем ты копаешься в земле, как дворф.

– Потому что Лебедь тут неспроста, – пояснила Софи, зачерпывая очередной ком. – И в созвездии десять звезд. Но гномов только девять. Так что я проверяю место, где должна быть десятая звезда.

Под ногти набивалась вязкая грязь, но Софи продолжала рыть. Через минуту кончики ее пальцев коснулись чего-то холодного и гладкого.

– Это... бутылка, – произнес Киф, когда Софи вытащила маленький зеленый сосуд и вытерла его об траву.

– И записка, – добавила она, вытаскивая пробку и наклоня бутылочку, пока оттуда не выскользнул бумажный сверток.

Киф выхватил записку до того, как ее взяла Софи.

– Ее лучше прочесть тому, кто не покрыт болотной грязью.

Он был прав.

Софи вытерла руки о траву, а Киф прочитал записку и нахмурился.

– Что? – спросила она.

– Тебе это не понравится.

– Как обычно, – «Черный лебедь» зачастую раздражали своими расплывчатыми намеками. Но ее радовало, что они снова связались. По крайней мере до момента, как Киф показал ей послание.

Жди указаний и придержишься плана.

– Могли бы хоть снова зарифмовать, – сказал он, запихивая записку обратно. – А что за план?

Софи взяла флакон и понюхала горлышко, давась от знакомого солоноватого запаха.

Именно из этой бутылочки она выпила тридцать миллилитров лимбиума – и чуть не умерла, спасибо ее аллергии, – чтобы вернуть способность исцелять разум.

– План – это Прентис, – сказала она Кифу, потирая шрам в виде звезды на руке. Мистер Форкл вколол ей измененное человеческое лекарство, чтобы остановить аллергическую реакцию, и рана от иглы так и не прошла. – Они говорят подождать, пока они не решат, что пришло время его исцелить.

– Ага, ну все равно могли бы придумать рифму. «Жди указаний и придержишься плана. А теперь быстро домой побежала!»

Софи была слишком расстроена, чтобы смеяться.

Она и правда хотела вылечить Прентиса. Но не хотела ждать.

Прентис был Хранителем «Черного лебеда» и тринадцать лет назад позволил разрушить свой разум во время взлома памяти, чтобы сохранить существование Софи в тайне от остальных эльфов. Ей больно было думать о том, как он сидит взаперти в крохотной камере в Изгнании, стонет, пускает слюни и ждет, когда же она вытащит его из тьмы.

А еще с каждым днем увеличиваются шансы, что Алден вновь сломается. Один раз чувство вины из-за участия во взломе памяти Прентиса уже разрушило его разум – и пускай Софи и вылечила его, единственным способом обеспечить безопасность было вернуть Прентиса.

Но старейшины все еще не решили, позволят ли они его вылечить. И, видимо, «Черный лебедь» готов был сидеть и ждать.

– Слушай, как они вообще узнали, что мы сюда попадем? – спросил Киф у Софи, которая запихнула флакон в карман яростнее, чем планировала. – Они, конечно, с ума сойти что вытворяли – но я сомневаюсь, что даже им под силу угадать, что у тебя возникнут проблемы с телепортацией и ты случайно перенесешь нас в старый дом вместо нового.

– Да, – согласилась Софи, злясь, что единственная новая записка, присланная «Черным лебедем», скорее всего совсем не новая. – Видимо, просто предположили, что когда-нибудь я тут окажусь.

Все равно у нее были более насущные проблемы, чем вновь упрямящийся «Черный лебедь».

Ни она, ни Киф не достигли нужного возраста, чтобы владеть собственными проводниками, так что добираться до Убежища им придется с помощью Переносчика – устройства, сделанного из кристаллов для прыжков.

– У тебя с собой домашний кристалл? – спросила она Кифа.

– Ага. А что?

– Пока я не выясню, что пошло не так, телепортироваться небезопасно. Да и тут нет скалы, с которой можно прыгнуть. А если мы вернемся в Хэвенфилд, Сандор нас больше никогда не отпустит – особенно учитывая, что мы сможем прыгнуть только к воротам Убежища, и придется ждать, пока нас не впустят.

Киф уставился под ноги – он, как и Софи, не был в восторге от идеи. Его отец, несомненно, был в списке эльфов, которых она предпочитала избегать.

– Мы нужны Силвени, – напомнила она не только ему, но и себе.

– Знаю. Но...

– Что? – спросила Софи, потому что Киф не договорил.

– Я... не привожу друзей домой.

Он принялся тереть брошь, скрепляющую его плащ – семейный герб Сенсенов. Две украшенные драгоценностями ладони, держащие свечу с изумрудным пламенем. Его отец дал ее ему лишь несколько недель назад, хотя большинство ребят носили семейные гербы всю жизнь.

– Ладно, – медленно произнесла Софи. – Значит, придется возвращаться в Хэвенфилд. Если побегим напрямик к Переносчику, может, успеем до того, как Сандор нас остановит.

– Не успеем.

Скорее всего. Гоблинские сверхчувства Сандора засекут их, едва они прибудут.

– Попробовать все равно стоит, – она вытащила домашний кристалл – подвеску с единственной гранью – и подняла его к свету.

Киф недовольно глянул на луч, отброшенный на землю.

– Это глупо.

Он вытащил собственный кристалл и создал еще один световой путь.

Софи не нужно было быть эмпатом, чтобы ощутить напряжение в его хватке, в том, как дрожала его ладонь, когда он переплел свои пальцы с ее.

Ее руки тоже тряслись.

Но они вступили в свет, не произнеся ни слова. А затем теплый поток, похожий на перышки, унес их прочь.

Глава 3

– Ух ты, – прошептала Софи, во все глаза разглядывая возвышающийся над ней особняк. На самом деле дом сложно было назвать особняком. Скорее, небоскребом?

Хотя, судя по тому, как все сжималось внутри, самым подходящим названием была бы «Зловещая Башня Смерти».

– Да... отец считает, что чем больше, тем лучше, – сказал Киф, проводя ее под металлической аркой, в которую было вплетено слово «Канделшейд».

Софи запрокинула голову, пытаясь понять, насколько башня высокая. В ней было минимум сто этажей, а затем главное здание разделялось на несколько узких башенок, каждая из которых была увенчана изогнутой золотой крышей, напоминавшей Софи пламя. Но окон, чтобы посчитать и убедиться в своей правоте, не было. Хрустальные стены были идеально гладкими, без единой трещинки, исключая золотистую дверь, которая была на удивление маленькой для такого огромного дома.

Киф нажал на ручку, и дверь распахнулась, скользя по гладкому черному полу без всякого звука. Прихожая, в которую они вошли, была пуста, за исключением серебряной винтовой лестницы, спиралью уходящей вверх, вверх и еще немного вверх, пока крученые ступени не исчезали из виду. С внутренней стороны стены были такими же гладкими, но хрусталь сиял тысячами крошечных голубых огоньков, пылающих между гранями.

«Колдовской огонь», – поняла Софи.

Только пирокинетики могли зажечь колдовской огонь, а пирокинетика была запрещена уже тысячу лет – с несчастного случая, погубившего пятерых. Но не поэтому Софи поразились, увидев его.

Колдовской огонь был визитной карточкой Финтана – пока он не перешел на Вечное пламя.

Не успела она спохватиться, как в голове всплыло лицо Финтана – не злого, мятежного Финтана, которого она видела в Изгнании, или безрассудного Финтана, окруженного ярко-желтым пламенем, увиденного в его же воспоминаниях.

Измученного, загнанного Финтана, пережившего взлом памяти, который она помогла осуществить. Финтана, которого они с Алденом оставили во власти безумия, пока он заходил в крике, отражавшемся от стен...

– Ты в порядке? – спросил Киф, хватая ее за руку и вырывая из воспоминаний.

– Ну конечно.

– Ты же понимаешь, что эмпата не обмануть, да?

– И все же ты постоянно пытаешься, – раздался сверху низкий голос.

Звук раскручивающейся винтовой лестницы заглушил стон Кифа, и через мгновение со ступеней в прихожую сошел лорд Кассиус.

Благодаря светлым волосам и голубым как лед глазам семейное сходство невозможно было не заметить – хотя искусно растрепанные волосы Кифа и его рубашка навывпуск резко контрастировали с безупречным видом лорда Кассиуса.

– Мисс Фостер, – произнес тот, смахивая невидимую пылинку с плаща цвета хаки. – Мы вновь встретились. – Он приподнял голову, с явной гордостью глядя на ослепляюще высокий потолок. – Вы нигде не увидите ничего подобного, согласитесь? Но я полагаю, что вы пришли не полюбоваться на архитектуру – особенно учитывая, что вы должны быть в Убежище. Так скажите же, чем обязан честию?

Софи глянула на Кифа, надеясь, что он вмешается и что-нибудь беспечно соврет, но тот был занят тем, что пялился в пол, будто там таились самые сокровенные тайны вселенной.

– Мы просто... делаем небольшой крюк, – наконец произнесла Софи, избегая взгляда лорда Кассиуса.

Он всегда смотрел на нее так, будто видел насквозь – а может, и видел, потому что кашлянул и произнес:

– Посещение Запретного города – не просто небольшой крюк.

У Софи упала челюсть, и мужчина рассмеялся – резко и раскатисто.

– Горячая волна вины, исходящая от вас, полностью вас выдает, – пояснил он.

– Ты ее чувствуешь? – спросил Киф, удивившись не меньше Софи.

Большинство эмпатов могли читать эмоции, лишь когда касались кого-то. Но почему-то – скорее всего очередной побочный эффект ее ненормальных измененных генов – Киф мог читать Софи издалека. Она надеялась, что он такой один, но, видимо...

– Ты получил талант от меня, – напомнил лорд Кассиус Кифу. – Хотя, честно признаюсь, женские эмоции разобрать чуть сложнее. Но на помощь приходит логика. Я предположил, что вы бы не пропустили поход в Убежище без крайне серьезной причины. Учитывая ваше весьма уникальное прошлое – и то, что оба вы славитесь репутацией находить неприятности, – оставалось одно логичное умозаключение.

А казалось, будто можно было прийти ко множеству иных умозаключений.

Киф, видимо, тоже так думал, потому что он шагнул ближе и коснулся запястья отца.

– Ты не просто догадался, ты знал.

Лорд Кассиус убрал руку и пригладил свои и так идеальные волосы.

– Ну, я старался оградить нашу гостью от неприятного разговора. Но если тебе так хочется знать, то я заметил, что мой синий проводник пропал.

– И что? Думаешь, я его взял?

– Кто еще?

Только с помощью синих кристаллов можно было прыгнуть в Запретные города, и владеть ими могли лишь определенные члены аристократии.

– В этот раз это был не я, – сказал ему Киф. – Проверь, если не веришь.

Он протянул руку, предлагая отцу почувствовать, врет ли он.

Лорд Кассиус нахмурился:

– Тогда как вы попали в Запретный город?

Киф опустил руку.

– Не важно.

– Вообще-то еще как. Кажется, вы забываете, что ваше сегодняшнее путешествие было незаконным – и я вам не угрожаю, – быстро добавил он, кидая взгляд на Софи. – Уверен, у вас были причины и Софи была осторожна, пока вы там были. Но если я буду хранить вашу тайну, мне нужно понять, что именно я охраняю.

Он улыбнулся – впервые хоть чуточку искренне. Но этого все равно не хватило, чтобы Софи ему доверилась.

– Не обязательно ничего скрывать, – сказала она. – Я расскажу все Алдену, когда увижу его.

Ответ лорда Кассиуса заглушило жужжание лестницы, и когда через мгновение она остановилась, в прихожую прошла мать Кифа, одетая в гладкое платье и плащ такого же светло-персикового цвета, как и ее кожа. Ее высокие украшенные драгоценностями каблуки цокали по темному полу, а светлые волосы были собраны в высокую прическу – как будто она должна была идти по красной ковровой дорожке, а не стоять на пустом первом этаже собственного дома.

– Почему ты не сказал мне, что у нас гостя, Кассиус? – спросила она, щелкая языком в сторону мужа, а затем с напряженной улыбкой обернулась к Софи: – Кажется, мы не знакомы. Я леди Гизела.

Они не были «знакомы», потому что, когда виделись на «похоронах» Алдена, леди Гизела была слишком занята тем, что ругалась на своего расстроенного сына. Но Софи промолчала, сделала неловкий реверанс и сказала:

– Я Софи.

– Да, знаю. Даже если бы ты не была самой печально известной жительницей нашего мира, мой сын постоянно о тебе говорит.

– Не постоянно, – пробормотал Киф, вновь опуская взгляд в пол.

Софи повторила за ним.

– Так что, ты останешься с нами на ужин? – спросила леди Гизела. – Или, погодите – я думала, вы двое должны где-то быть и... что-то делать.

Она обронила слова так, будто попросту не удосужилась запомнить подробности.

– Так и есть. – Киф схватил Софи за запястье и потянул ее к лестнице. – На самом деле нас явно ждут в Убежище, так что нам пора.

– Не в таком виде, – произнесла леди Гизела, перекрывая им путь. – Seriously, Киф, ну что с тобой делать?

Софи надеялась, что Киф ответит своим всем известным ехидством. Но вместо этого он замер, будто превратился в статую самого несчастного человека на планете, а его мать пригладила ему рубашку и поправила плащ. Он даже не поморщился, когда она облизнула большой палец и стерла с его лица невидимую грязь. Но ожил, когда она потянулась к его голове.

– Только не волосы!

– Опять ты со своей нелепой прической, – она снова протянула руку, но Киф отбил ее от себя. Он едва коснулся матери, но та все равно резко вздохнула и сжала плечо.

– Все в порядке, – сказала она, кинув взгляд на Софи.

Но плечо она все равно потерла. А когда она принялась поправлять персиковую ткань плаща, Софи заметила на ее коже красную рану.

Лорд Кассиус шагнул вперед, загораживая жену от взгляда Софи.

– Вам пора идти. Убежище ждет.

– Их надо предупредить, что мы прыгнем ко входу, а не телепортируемся внутрь? – спросил отца Киф.

– Вообще-то, думаю, они и так этого ждут.

– Почему это... – начала было Софи, но Киф затащил ее на первую ступеньку.

– Была когда-нибудь в вихрефикаторе? – спросил он.

– Кажется, нет, – и как бы было хорошо, если бы название не вызывало ассоциаций с ужасными аттракционами.

– Тогда советую держаться крепче. – Он ухмыльнулся, когда Софи сжала его руку. – Я имел в виду за перила.

– Ох.

Ее лицо горело огнем, и она едва успела схватить серебряный поручень, как Киф произнес:

– Двухсотый!

А затем все обернулось закручивающимся пятном ветра, и Софи хотелось закричать, вырвать или упасть в обморок, но времени не хватило, потому что они уже остановились.

– Жива, Фостер? – спросил Киф Софи, которая оперлась о перила, пытаясь понять, не остался ли ее желудок на первом этаже.

– Ты серьезно пользуешься им каждый день?

– После пары раз привыкаешь. Пойдем, – он протянул ей руку, и у Софи слишком кружилась голова, чтобы ее не принять.

У нее ушло десять глубоких вдохов на то, чтобы прочистить голову и осознать, что они в одной из башенок с золотой крышей. Над ними висело столько кристаллов, сколько Софи никогда не видела.

– «Переносчик-10 000», – пояснил Киф.

У Софи не хватало фантазии на десять тысяч мест, куда можно было бы отправиться.

Но вот к одному из них была очень даже готова.

– Убежище, – произнес Киф, и Переносчик закружился. Один из кристаллов упал достаточно низко, чтобы поймать свет из окна. – Ну, давай попробуем еще раз.

Глава 4

Теплый быстрый свет закинул их к основанию Гималаев, и Киф плотнее закутался в плащ.

– Нельзя было выбрать горы потеплее? – проворчал он, вместе с Софи тащась по заснеженной дороге к Убежищу.

– Думаю, им нужно было как можно больше места, – заметила Софи.

В Убежище содержались все животные, которых эльфы взялись оберегать – от динозавров до маврикийских дронтов, а заодно всех тех, кого люди по глупости своей считали «волшебными». Также тут жили по несколько представителей вымирающих видов, потому что эльфы хотели сохранить их.

Эльфы считали, что у всех созданий есть причина жить на планете, а если хоть кто-то вымрет, то это нанесет непоправимый урон хрупкому балансу их мира.

Ледяной порыв ветра прорвался под тунику Софи, и она пожалела, что не надела плащ. Она всегда ощущала себя в них глупо – но идти под снегом без плаща явно было еще глупее.

– Возьми, – сказал Киф, накидывая ей на плечи свой плащ.

– В-в-все в п-порядке. Н-н-не об-б-бязательно...

– Ты была бы куда убедительней, если б так не дрожала, – перебил он. – К тому же легкий снежок ничего мне не сделает, – он самодовольно ухмыльнулся, но Софи видела, что он уже ежится.

– Тоже не знаешь, как регулировать температуру тела? – спросила она, ощущая, как выравнивается голос, пока Киф закреплял теплый плащ под ее подбородком.

– А, это поможет только в прохладе, а не на морозе. Но нет, я так и не научился. Это умение преподают только в Эксиллиуме.

От его слов по телу пробежала совсем другая дрожь.

Эксиллиум был школой, куда Совет грозился отправить Софи, если она не справится в Фоксфайре. Она ничего о ней не знала – только то, что все постоянно твердили, что ей там не понравится.

– Тогда откуда Декс знает, как регулировать температуру? – спросила Софи. Он ходил только в Фоксфайр.

Киф рассмеялся:

– Ты серьезно удивляешься, что его родители научили его чему-то странному?

– И правда.

Родители Декса были известны своей любовью играть по собственным правилам и не следовать общественным нормам. Его отец даже признавал, что нарочно сделал свой магазин, «Хлебни да рыгни», как можно более вычурным и хаотичным, просто чтобы нудные аристократы – как он любил их называть – морщились, покупая эликсиры.

Киф вновь поежился, содрогаясь всем телом, и Софи попыталась вернуть ему плащ.

– Не-а. Ты его заслужила, Фостер, – твердо сказал он. – В конце концов, ты несколько раз спасла мне жизнь.

– Всего однажды, – поправила Софи.

– Ага, но ты спасла весь мир от Вечного пламени, так что тоже считается. А еще, если ты замерзнешь до смерти, мне придется столкнуться с гневом Гигантора, не забыла?

– Ну, спасибо, – пробормотала она, натягивая капюшон на голову, чтобы согреть замерзшие уши.

Киф помедлил, глядя ей в глаза, а затем отступил и пожал плечами:

– Только не потеряй герб Сенсенов. Отец меня удушит.

Он явно шутил – но Софи вспомнила о ране его матери.

И то, как она пыталась ее спрятать.

И то, как лорд Кассиус принялся их торопить, когда Софи ее заметила...

– Так, – пробираясь сквозь снег вместе с Кифом, начала Софи, не особо представляя, как затронуть нужную тему. – У вас дома все в порядке, да?

– Эм, если не учитывать постоянные нотации отца по поводу того, что я «не оправдываю свой потенциал», то да. А что?

– Ничего.

– Пф, у тебя всегда есть причина, Фостер. Колись.

Софи дернула запорошенную снегом ресничку и сдула ее, пожелав немного храбрости.

– Просто... твой папа никогда не...

Киф остановился.

– Никогда не что?

Софи вздохнула:

– Когда он злится, он никогда не... бьет никого?

Последние слова она прошептала.

Киф рассмеялся, но улыбка быстро пропала.

– погоди, ты серьезно? Ух ты, эм, понимаю, отец всегда весь такой суровый и пугающий, но все равно... с ума сойти.

– Значит, нет? – спросила Софи, потому что ей нужно было услышать точное подтверждение.

– Именно, определенно нет. Ты серьезно решила?..

– Не знаю. У твоей мамы рана на плече...

– Правда?

– Ага. А твой отец выглядел так, будто не хотел, чтобы я ее заметила.

Киф нахмурился:

– Ну, я понятия не имею, в чем дело. Но явно не в том, о чем ты подумала. Здесь никто так себя не ведет. Не забыла про вину, которая разрушает нам психику, все такое? С насилием то же самое.

Эльфы и правда казались невероятно мирными. У них даже не было полиции.

И все же Софи до сих пор ощущала боль в запястьях, которые обжег ее похититель, пытаясь выпытать ответы на вопросы. Она до сих пор помнила мертвый взгляд в глазах Декса, когда мятежник раз за разом стрелял в него из парализующего мелдера. Она до сих пор слышала хруст ломающегося крыла Силвени, которую мятежники стащили с неба прямо перед тем, как сломать Кифу несколько ребер в бою.

Либо эльфы были способны на большее, чем думали, либо мятежники были сумасшедшими.

Софи даже не знала, что хуже.

– Ладно. М-да. Извини, – тихо сказала она. – Я просто хотела убедиться.

– Не надо извиняться. Приятно знать, что таинственная мисс Ф. обо мне беспокоится.

Они оба явно не знали, что сказать дальше, так что просто шли в уютной тишине, а снег хрусть-хрусть-хрустел у них под ногами.

– Не понимаю, как люди не нашли это место, – сказала Софи, когда они добрались до возвышающихся серебряных ворот, воздвигнутых в горе. Но затем она заметила круглые черные искажатели, разбросанные по скалам.

– Осторожнее, – предупредил Киф, указывая на несколько серебристых устройств, похожих на вилки, которые были воткнуты в землю рядом с некоторыми валунами. – Это отходники. Подойдешь слишком близко – и так завоняешь, будто рядом с тобой стояла стая гулюнов. Отец один раз попал под его действие, пока гномы их устанавливали, а когда вернулся – я

его учуял со сто восемьдесят седьмого этажа. Кажется, этот запах повреждает носовые пазухи огров, типа того.

– Огров? – переспросила Софи, отходя подальше от вонючих устройств.

– Ага. Один из гоблинских патрулей пару ночей назад обнаружил странные следы, и они решили, что это могут быть огры. Точно они сказать не смогли, потому что запаха не было, а когда сюда добрался Алвар...

– Брат Фитца? – перебила Софи.

– Ага. Он несколько лет работал с ограми, так что отец решил, что он сможет сказать, были ли они замешаны. Но пока он сюда добирался, начался снег и следы замело. Так что Совет решил на всякий случай установить отходники.

– Хорошо, – медленно произнесла Софи, – но... я думала, у нас с ограми мирный договор.

– Так и есть – но это не значит, что мы им доверяем. Посмотри, что стало с людьми.

Много столетий назад эльфы заключили мирные договоры со всеми «разумными» созданиями, стараясь добиться мира. Но люди решили, что это они хотят править миром, и, чтобы предотвратить войну, эльфы решили исчезнуть. Они все еще наблюдали из тени, пытаясь незаметно делиться своей мудростью. Но люди продолжили свой путь насилия и разрушений, и в конце концов эльфы полностью оборвали с ними контакты.

И все же «Черный лебедь» нарушили все законы – рискуя своим здравомыслием и жизнями, – чтобы спрятать Софи именно среди людей. Она так и не поняла почему.

– А какое ограм дело до Убежища? – спросила она, рассматривая массивные ворота.

– Эм, привет? Там Силвени. Не забыла про срок до вымирания, все такое?

Она не забыла. Эльфы многие десятилетия искали самку аликорна, отчаянно желая вывести потомство от единственного аликорна, которого они нашли, самца, уже живущего в Убежище. Если они вскоре не начнут возрождать свой вид, аликорны станут первыми вымершими животными.

Но Софи все равно не понимала, какое ограм дело до двух сверкающих летающих лошадей. Однажды Грейди сказал ей, что огры не ценят жизнь животных так, как ее ценят эльфы.

Но кто еще мог оставить следы?

– Нам надо постучать или что? – спросила Софи – она хотела оказаться по другую, куда более безопасную сторону ворот.

– Думаю, они сейчас сканируют наши регистрационные медальоны, чтобы проверить, есть ли у нас допуск.

Рука Софи скользнула к шее, и пальцы сомкнулись вокруг треугольного кристалла, свисающего с ожерелья. Совет добавил к нему дополнительных цепочек после того, как похитители срезали первый медальон. Но она все равно предпочитала перепроверить, на месте ли он.

– Наконец-то, – произнес Киф, когда от гор отразился громкий лязг.

Земля затряслась, когда распахнулись серебряные ворота, и волна тепла зацепила кожу Софи, последовавшей за Кифом в солнечный рай.

Она знала, что идет в глубину горного хребта, но, глядя на густые луга и бесконечно тянущиеся цветущие деревья, было сложно в это поверить. Небо было идеально лазурным – хотя с каждым шагом оно менялось, сверкая разными цветами, будто они шли сквозь радугу, – а воздух был свежим и сладким, как яблоко.

– Что из этого настоящее? – спросила она, потирая глаза и отчасти ожидая, что все исчезнет.

– Небо – иллюзия. И они скрыли горы, чтобы казалось, будто места больше. Но все остальное настоящее.

– Как они...

– Вы опоздали, – прервал их высокий худой эльф, выступивший из-за кустов. Его шоколадно-коричневая туника была вся в ярко-зеленых заплатках, а всклокоченные густые черные

волосы висели длинными колтунами. – Вы хоть представляете, сколько неприятностей мне создали?

– Простите, сэр, – пробормотала Софи, избегая пронизывающих синих глаз.

Он раздраженно рассмеялся режущим уши смехом.

– Я много кто, мисс Фостер, но явно не «сэр». Можете звать меня Юреком. Я коновод Убежища. И я был прав, да?

Софи глянула на Кифа, но тот казался таким же сбитым с толку, как и она.

– Да?

Юрек вытащил из кустов мешкообразную сумку и, повесив ее на плечо, поманил Софи с Кифом идти за ним.

– Вы не смогли сюда телепортироваться, так?

– А, да, – призналась Софи. – Откуда вы узнали?

Он улыбнулся:

– Скажи мне: если ты можешь телепортироваться в Убежище, то почему аликорны не телепортируются из него?

Это... был очень хороший вопрос.

Софи, сощурившись, посмотрела на радужное небо, которое вовсе небом не было.

– Из-за гор?

– Я вот тоже так думаю. Не дает прыгнуть со светом – почему бы и телепортов не пропускать? Но откуда мне знать? Это не у меня тут шикарные способности и странные глаза.

– Ну, вы явно знаете больше меня, – сказала она, не обращая внимания на оскорбление. Она постепенно привыкала быть единственным кареглазым эльфом.

– Так, погодите, то есть она не может телепортироваться через твердые предметы? – спросил Киф и нахмурился, когда Юрек с Софи закивали. – Блин, это портит мои планы. Но не волнуйся, Фостер, мы все равно сможем натворить дел.

Он толкнул Софи локтем, но она не улыбнулась в ответ.

Ей нравилось думать, что, если Совет не разрешит ей исцелить Прентиса, она сама телепортируется в Изгнание. Но изолированная тюрьма была вырыта в глубине Земли, и если она не могла телепортироваться через твердые вещества, значит, не смогла бы туда пробраться.

– Ох, погодите-ка, – произнес Киф, вставая перед Юреком, чтобы не дать ему пройти. – А не думаете, что было бы неплохо сказать: «Ребята, телепортация в Убежище может и не сработать и вы можете застрять в жуткой черной бездне»?

– Вообще-то я сказал ее отцу, который сообщил мне, что моя работа бесталанного – ухаживать за животными и готовиться к посетителям, а не притворяться, будто я знаю что-то о способностях.

Софи скривилась.

Эльфы без талантов все равно были богаты настолько же, насколько и остальные, и вроде как должны были быть им равны. Но в то же время они не могли попасть на элитные курсы Фоксфайра, не могли стать частью аристократии и носили на работу в городах «рабочего класса» другую одежду. И иногда казалось, что некоторые считали их хуже остальных.

Но так думали только болваны вроде Вики, Тимкина и Стины Хекс, семьи, которая обожала считать, что они лучше всех. Софи не верила, что и Грейди такой же.

– Грейди действительно так сказал? – тихо спросила она.

– Что за Грейди?

– Мой отец, – она была удивлена, как легко сорвалось с языка это слово. Грейди с Эдалин удочерили Софи лишь три месяца назад после тяжелого процесса, и ей до сих пор было слегка неуютно звать их мамой и папой.

Юрек указал на герб Сенсенов на ее плаще.

– Я думал, лорд Кассиус твой приемный отец.

– А! Нет, это Кифа, – и она вполне верила, что папа Кифа такое сказал.

Юрек фыркнул:

– Думаю, стоило догадаться. Они оба одинаково самодовольно усмеваются.

– Да, но у меня прическа лучше, – сказал Киф, растрепывая волосы еще сильнее. Софи вернула ему плащ.

– Будем надеяться, что ты лучше его не только в этом. – Юрек пошел вперед, ничего больше не сказав.

Киф закатил глаза, будто ему было плевать. Но Софи заметила, что перед тем, как двинуться за Юреком, он спрятал герб Сенсенов в складках плаща.

Софи молча пошла следом, разглядывая сверкающие цветы и пытаясь придумать, что сказать.

Через несколько неловких секунд Киф прокашлялся.

– Так где Блестящая Попка?

– Он о Силвени, – пояснила Софи. И она пыталась понять то же. На полях вокруг них были лишь пасущиеся мамонты, динозавры с перьями и огромные волкомедведи.

– Все кони на фиолетовых пастбищах, – объяснил Юрек, сворачивая с дороги и срезая путь прямо через холмы.

Длинное синее платье было скользким от росы, и Софи, побежавшая следом, постаралась не поскользнуться. К тому времени, как они перешли последний холм, она вся вспотела и выдохлась, но была вовсе не против, потому что мысли заполнил знакомый голос:

«Друг! Софи! Киф! Навещать!»

«Да», – передала Софи в ответ, ладонью прикрывая глаза от света и пытаясь найти ее.

На одном из покрытых фиолетовой травой полей скакала пара серебряно-черных единорогов, а по краям небольшой речки выстроились странные синевато-зеленые лошади, которые казались почти что скользкими. Но никаких сверкающих аликорнов не было видно.

– Она предпочитает пастись вот там, внизу, – сказал Юрек, а затем плюхнулся на траву и съехал по холму.

Киф тут же устремился за ним, но Софи смотрела на откос, даже не сомневаясь, что спуск по нему завершится визитом к Элвину.

Только когда Киф прокричал: «Давай, Фостер. Не распускай нюни!» – она села на землю и покатила к ним.

Трава и грязь полетели в лицо – и она ощущала, что на несколько дней отбила себе все бедра, – но она подскакивала и подпрыгивала и каким-то образом благополучно добралась до низа.

Ну... почти благополучно.

Остановиться было сложнее, чем она ожидала, и в конце концов она врезалась в Кифа, отчего он на нее завалился.

– Знаешь, если хотела сразить меня наповал, можно было сделать это и менее болезненно, – сказал он ей, рассмеявшись, когда она попыталась подняться.

Софи отвернулась, чтобы скрыть покрасневшие щеки.

– Скатываться было обязательно? – спросила она Юрека.

– Нет. Но было весело, – тот откинул свои спутанные волосы, отчего вокруг полетела трава.

«Друг! Софи! Киф! Летим!»

Софи резко обернулась навстречу звуку и ощутила, как при виде сверкающей молнии, крутящей сальто в радужном небе, на глазах наворачиваются слезы. Софи немного боялась, что крыло Силвени так полностью и не восстановится. Но оно явно было как новое. И все такое же сверкающее.

– Она рада меня видеть, да? – спросил Киф.

– Не настолько, как она рада видеть меня.

Хотя Софи бы не отказалась, если бы в голове у нее было поменьше «Киф! Киф! Киф!». И она была отнюдь не в восторге, когда Силвени подогнула крылья и нырнула, приземляясь рядом с Кифом с буйным ржанием.

– Видишь? Блестящая Попка меня любит, – Киф потянулся погладить сверкающий круп, но Силвени отпрянула, огрызаясь на свой хвост.

– Я же говорила, она ненавидит это прозвище, – самодовольно сказала Софи.

Она попыталась подзвать Силвени к себе, но та была слишком занята погоней за собственным хвостом и не слушалась.

Киф нахмурился:

– Ты это чувствуешь, Фостер?

– Вроде как, – Софи закрыла глаза, пытаясь разобраться в головокружительных эмоциях, кружащихся в голове. Она и забыла, какой подавляющей может быть энергия Силвени.

«Спокойно», – передала она. Но Силвени продолжила крутиться, и чем больше она это делала, тем больше отрицательных эмоций ощущала Софи.

«Тебе страшно?» – спросила она, повторяя вопрос, пока Силвени наконец не остановилась и не посмотрела на нее.

Волна страха впиалась в разум Софи когтями, как злобный верминион, и она шагнула назад, потому что стало сложно дышать.

– Чего она боится?

– Скорее всего... легче вам показать, – Юрек раскрыл свою сумку и вытащил пригоршню скрученных синих стеблей, заполнивших воздух острым коричневым запахом.

Разум Софи затянулся туманом голода Силвени, но аликорн попятилась от угощения.

– Почему она...

Софи прервало оглушительное ржание, и Силвени встала на дыбы, а с неба обрушилось огромное расплывчатое серебряное пятно. Юрек едва успел оттащить Кифа, как на его место приземлился огромный аликорн с синими кончиками крыльев.

– Это Грейфелл, – сказал Юрек, кинув угощение новому аликорну, чтобы отвлечь его, пока накидывал золотое лассо на его массивную шею. Грейфелл забился и заборолся, но Юрек держал крепко. – Он наш местный самец. И вплоть до последних нескольких дней они с Силвени прекрасно ладили.

– И что изменилось? – спросила Софи, когда Силвени завизжала и взмыла обратно в небо.

– Понятия не имею, – Юрек попытался погладить Грейфелла по носу, но аликорн глянул на него самыми холодными карими глазами, что Софи только видела. – Именно это вам и предстоит понять – и чем быстрее, тем лучше. Иначе, боюсь, он убьет Силвени.

Глава 5

«Все в порядке, – передала Софи кружащей над головами Силвени. – Я не позволю ему причинить тебе боль».

Но когда Грейфелл вновь забился, чуть не роняя Юрека, она засомневалась, сможет ли сдержать обещание.

Все в Грейфелле дышало свирепостью. Его дикие глаза. Вдупающиеся могучие мышцы. Зубы, сверкнувшие, когда он попытался – к счастью, безуспешно – перекусить плотную веревку, удерживающую его.

И все же холодные волны, набегающие на сознание Софи, казались скорее страхом, чем яростью.

– Осторожнее, – предупредил Киф, когда Софи шагнула ближе. – Я прямо чувствую его желание на полном серьезе отгрызть руку тому, кто к нему прикоснется.

«Все хорошо, – передала Софи. – Я тебя не обижу».

Грейфелл забил копытом.

Силвени заржала, передавая: «Софи! Опасно! Летим!» Но Софи приказала ей не приближаться, жалея, что не может огордиться от панических мыслей Силвени.

Она закрыла глаза, и все вокруг отошло на задний план, а она представила, как ее сознание протягивается к Грейфеллу подобно пуховому одеялу. Большинство телепатов не умели открывать разум мыслям животных, но благодаря усиленным способностям Софи ее голова переполнилась видами покрытых снегом гор, высоких деревьев и озер таких чистых, что они казались зеркалами неба. Все было ярким, открытым и свободным, но все же чувства пронизывала пустотелая боль – Софи помнила, что такую же тоскливую пустоту она ощутила, когда впервые встретила Силвени.

«Ты больше не одинок, – сказала Софи Грейфеллу. – Друг».

Вместе со словами она послала изображения: как она заботится о Силвени, как она с ней летает, дает тыкаться в шею – все, чтобы убедить Грейфелла довериться. Она даже показала ему, что умеет телепортироваться, чтобы он знал, насколько глубока их связь.

И тогда в ее мыслях появилось слово – у Софи ушло мгновение, чтобы перевести его с аликорновского языка Грейфелла.

«Родня».

«Да», – передала Софи, открывая глаза, чтобы осмотреть его. Радужка Грейфелла была пронизана золотистыми точками – как и ее собственная, – и пока он смотрел ей в глаза, крохотные укусы холода запестрели в сознании, подобно ледяному дождю.

Чем больше она на них сосредотачивалась, тем быстрее они превращались в единый поток.

А затем – в ливень кошмаров.

Острозубые звери, люди со сверкающим оружием – гнались, выслеживали, жаждали крови. Крики и боевые кличи эхом раздавались в сознании, а от боли все еще заживающих шрамов на глазах выступали слезы.

Она попыталась высвободить разум, но Грейфелл продолжал посылать полные насилия и крови сцены, переполненные монстрами с бугристыми лицами – ограми, осознала Софи, – которые избивали и колотили все, к чему прикасались, пока весь мир не окрашивался алым. Ей хотелось рыдать, кричать, выпарапать мысли из головы. Но она могла лишь стоять, пока внутри нее страх превращался в лед, замораживая ее изнутри.

– Ого, – произнес Киф, оттаскивая Софи. Она задрожала, прижимаясь к его груди, и он крепко обнял ее. – Все в порядке. Я рядом.

– Что случилось? – спросила она, когда голос вновь начал слушаться.

– Понятия не имею. Сначала вы с Грейфеллом становились лучшими друзьями навек, а через мгновение ты тряслась, а Грейфелл так бился, что Юреку пришлось его усыпить.

– Усыпить? – Она попыталась развернуться и ощутила, как подгибаются ноги.

Киф едва успел поймать ее.

– Эй, спокойней. С ним все в порядке, видишь?

Он повернулся к свалившемуся Грейфеллу, который вряд ли был в порядке. Его большие глаза смотрели в никуда, а с фиолетового языка на землю стекала слюна. Но грудь его вздымалась и опускалась от медленных, тяжелых вдохов.

– Он проснется, как только я сниму ожерелье, – Юрек указал на крошечные сине-зеленые цветочки вокруг шеи Грейфелла.

Обычно Софи обожала все бирюзовое, но в заостренных лепестках было что-то злое, будто природа пыталась предупредить не приближаться к ним.

– Сонные лилии, – пояснил Юрек. – Только коснешься их пыльцы – и вырубись, как жупел в спячке.

Софи понятия не имела, кто такие жупелы, но надеялась, что они спят спокойно.

– Ну так, – сказал Киф, и она осознала, что все еще прижимается к нему. – Ты успокоилась?

– Да. Прости, – она отстранилась, пряча лицо за волосами, чтобы он не видел ее румянца. – Просто у Грейфелла жизнь была куда тяжелее, чем у Силвени.

Его голос дрогнул при воспоминании об ужасах, показанных им. Видимо, ему было много веков, и он видел уничтожение своего рода руками всевозможных злобных созданий. Зачастую он едва успевал спастись сам, а вот его друзьям, семье, даже возлюбленной повезло меньше.

Но одно из воспоминаний ужасало сильнее остальных, отчасти потому что было знакомым, но в основном потому, что было недавним.

– Мятажники были здесь, – прошептала Софи.

– Уверена? – спросил Киф, и в тот же момент Юрек произнес:

– Быть того не может.

Но Софи знала, о чем говорила.

– Грейфелл видел, как кто-то в черном плаще делает что-то со спящей Силвени. Поэтому он ее боится.

Она позвала Силвени спуститься, отчасти надеясь, что ошибается, и отвела ее на безопасное расстояние от спящего Грейфелла. Но затем она скользнула пальцами между сверкающими серебряными прядями хвоста Силвени, и очень скоро нашла то, что искала – прямо в том месте, куда указал Грейфелл.

– Поэтому Силвени гонялась за своим хвостом, – сказала Софи, показывая диск размером с монетку, на одной стороне которого сидели пять крошечных кристаллов.

Она ни разу не видела их такими большими и сложными, как и не видела их сделанными из серебра.

Но она прекрасно поняла, что это, даже до того, как Юрек провел рукой по волосам и произнес:

– Похоже на устройство слежения.

Глава 6

– Это точно какая-то ошибка, – в сотый раз сказал Юрек, пока вычесывал гриву Силвени на предмет других маячков. – Никто не может подобраться к аликорнам так, чтобы я не заметил.

– Мятажники всегда найдут способ, – прошептала Софи.

Они похитили их с Дексом из пещеры прямо у ее дома, а потом выследили на улицах Парижа после того, как «Черный лебедь» помог им сбежать. Они обманули гоблинские чувства Сандора и незамеченными пробрались на пастбища Хэвенфилда, оставив за собой лишь единственный неопознанный отпечаток. И самое поразительное, они каким-то образом отследили их с Кифом полет через океан среди ночи, хотя они летели на аликорне в пещеру, о существовании которой знал лишь «Черный лебедь».

– Надо сказать Совету перевезти Силвени из Убежища, – решила она.

– Куда? – спросил Юрек. – Где может быть безопаснее, чем тут?

– Эм, очевидно же: там, где меньше дыр в системе безопасности, – сказал Киф, поглаживая Силвени по носу, чтобы ее успокоить. – Давно Грейфелл странно себя ведет?

– Нет. Где-то дня три.

– Уверены, что три? – спросил Киф, глядя на Софи так, будто это должно было что-то значить.

Юрек кивнул:

– Помню, как он огрызался на Силвени, пока я ее купал, а моется она только раз в неделю.

– Что случилось три дня назад? – спросила Софи у слегка побледневшего Кифа.

– Тогда мой отец установил отходники.

Потому что патруль обнаружил странные следы.

– Но Грейфелл видел не огра, – напомнила ему Софи. – Он видел фигуру в темном плаще.

– Это так, – согласился Киф. – Разве что...

Их взгляды вновь встретились, и в этот раз Софи поняла, о чем он думает.

Разве что мятежники работали вместе с ограми.

– Те следы не были огрскими, – перебил Юрек, отряхивая руки. – Огры оставляют вонь на каждом шагу. Но от этих следов пахло пеплом.

– Пеплом? – слово горчило на языке.

В рядах мятежников был как минимум один пирокинетик. Может, он научился скрывать свой запах с помощью пламени.

Но тогда почему следы выглядели как огрские?

– Так или иначе, – произнесла Софи, в качестве напоминания поднимая маячок, – кто-то прикрепил его к хвосту Силвени. И мне бы хотелось узнать зачем. А вам?

Киф взял у нее маячок и принялся рассматривать сверкающие кристаллы.

– Как думаешь, они нас сейчас слышат?

Софи отшатнулась:

– А разве маячки такое могут?

– Понятия не имею, но на всякий случай... – Он поднес устройство слежения ко рту подобно микрофону: – Эй, плохие ребята. Если вы слышите, то знайте, что я научился метать гоблинские звездочки точнее – куда точнее. Если вы еще раз тронете хоть волосок Силвени, я приду за вами и в этот раз я не промахнусь.

Софи содрогнулась.

Она видела, как Киф ранил одного из мятежников в плечо острым метательным оружием Сандора, и она предпочла бы избежать очередного боя.

– Может, это все просто... недопонимание, – произнес Юрек через мгновение. – Может, диск – просто украшение? Я никогда не видел устройств слежения с кристаллами, а вы?

– Нет, – призналась Софи. – Но оно все равно почти один в один такое же, как маячки, которые Сандор вшил в мою одежду, – она слегка ощущала очертания одного из них в своем рукаве. – Они золотые, а на месте кристаллов у них прорези. Но мятежники, наверное, выбрали сверкающее серебро, потому что его легче скрыть в ее хвосте.

– Ну да, – пробормотал Юрек, и его усталый и разбитый голос соответствовал его виду. – Просто я... я круглосуточно работал, стараясь уберечь Силвени, и когда я скажу Совету, что мятежники сумели меня обойти...

– Никто не станет вас винить, – пообещала Софи.

– Правда? Аликорны – моя ответственность, и обычно таким, как я, ничего подобного не доверяют. Когда я только начал работать в Убежище, я, по сути, чистил навоз. А теперь мне нужно рассказать Совету, что мятежники проскользнули прямо у меня под носом и установили маячок на их драгоценного аликорна?

– Но Совет понимает, насколько мятежники скрытные, – напомнила Софи.

Юрек мрачно засмеялся:

– Ничего Совет не понимает. Они сидят в своих хрустальных замках и купаются в собственном великолепии, пока Эмиссары выполняют за них всю грязную работу. Они понятия не имеют, какова наша жизнь, и, что самое худшее, им плевать. Они думают только о том, чтобы сохранить собственное положение.

Софи глянула на Кифа, не зная, как реагировать. Она и раньше слышала пересуды и разговоры против Совета – особенно после ее похищения. Но она еще ни разу не видела, чтобы кто-то так открыто осуждал их. И она не могла винить Юрека в его чувствах. Чем дольше она жила в Затерянных городах, тем больше понимала, что все не так идеально, как эльфам бы хотелось.

– Давайте я поговорю с Алденом, – произнесла она через какое-то время. – Он понимает, насколько мятежники безжалостны, и не боится при необходимости выступить перед Советом.

Он защищал ее перед ними чаще, чем хотелось бы признавать. И он не боялся слегка отступать от законов или даже нарушать их, если так было нужно. Сам факт того, что он много лет искал ее – хотя все отказывались верить в ее существование, – доказывал его решимость.

– Алден поймет, что делать, – заверила она Юрека. – И если он решит, что нужно идти к Совету, то я даже не сомневаюсь: он даст понять, что вашей вины в этом не было.

– Сомневаюсь, что Алден Вакер подумает о ком-то вроде меня. Но... – Юрек подошел к Грейфеллу и присел на траву, чтобы погладить все еще бессознательного аликорна по гладкой серебряной гриве. Было очевидно, как сильно Юрек беспокоится о драгоценном создании – даже до того, как он шепнул: – Делайте, как должно.

– Все будет хорошо. – Софи, надеясь, что так и будет, забрала у Кифа маячок и запихнула его в карман. – Сейчас же отправимся в Эверглен.

– План, конечно, шикарный, но, эм, как нам туда попасть? – поинтересовался Киф. – У нас с тобой только домашние кристаллы, и я бы предпочел не связываться сейчас с отцом.

– Почему бы вам туда не телепортироваться? – спросил Юрек.

– Ну, я думал, мы уже выяснили, что Фостер не может телепортироваться через твердые объекты. Или я что-то упускаю?

– Упускаешь, – Юрек поманил их за собой и недалеко отошел. – Вы забываете, где мы.

Выглядело все так, будто они стояли в центре пустого луга. Но когда Юрек вскинул руку в воздух, послышался странный стук, а когда он сжал пальцы и повернул вправо, распахнулась арочная дверь в заснеженные горы.

– Ладно, это шикарно, – произнес Киф, глядя на ледяной горный хребет.

– Лучше поторопитесь, – предупредил Юрек. – По сути, этот выход только для чрезвычайных ситуаций.

Силвени попыталась последовать за ними, но Юрек ее удержал.

– Все будет хорошо, – пообещала Софи, обнимая Силвени за сверкающую шею. – Я скоро вернусь.

«А пока что будь как можно более осторожна», – добавила она.

«Осторожна! – повторила Силвени. – Друг! Софи! Киф!»

– Пойдем, Фостер, – сказал Киф, потянув Софи на холод. – Нам пора. И давай в этот раз постарайся не застрять в темноте, ладно?

Снежинки и ветер били им в лица, пока они пробирались по заледенелой земле, добираясь до края крутого обрыва, и Софи слишком замерзла, чтобы медлить. Они вместе прыгнули с горы, вопя и кувыркаясь, пока небо не разверзлось, и они не влетели в бездну.

Грянул гром, небеса раскололись, и Софи с Кифом покатались по залитой солнцем траве, остановившись на дорожке, ведущей в Эверглен.

Софи сотни раз видела хрустально-золотой особняк – даже провела пару ночей в одной из гостевых комнат. Но ее все равно поразило, насколько же элегантно строение, сверкая на солнце, вопило о богатстве и власти – как будто сюда могли приходить лишь лучшие из лучших.

В эльфийском мире не было знаменитостей – но Вакеры были на них похожи, пускай и явно не замечали своего положения.

Киф, присев, застонал и потерял левое плечо.

– Кажется, надо поработать над приземлением, Фостер.

Софи кивнула, вытягивая ноющие ноги.

– Смотрите-ка, кто рухнул с неба, – раздался за их спинами голос Алдена с четким акцентом.

Софи, улыбаясь, повернулась к нему, но улыбка пропала, едва она увидела, что Алден не один – хотя Софи не питала плохих чувств к старейшине Кенрику. На самом деле красно-волосый старейшина с широкой улыбкой был одним из самых любимых, и он всегда в первых рядах вставал на ее сторону. Но все же при виде янтарного обруча и украшенного драгоценностями плаща Кенрика возникало нехорошее предчувствие – особенно учитывая, что Алден был разодет так же величественно.

Кенрик пришел в Эверглен явно не с дружеским визитом. А на дом старейшины приходили, только если произошло что-то по-настоящему серьезное.

– Вы двое явно умеете устраивать сердечные приступы, – произнес Кенрик, со смехом толкая Алдена локтем. – И вы заставили его взвизгнуть.

Алден рассмеялся:

– Думаю, ты прав, друг мой, – но в свою защиту отмечу, что никто не попадал напрямую в Эверглен с момента, как я много лет назад установил ворота.

Огромный светящийся забор окружал все поместье Эверглен, и металлические прутья каким-то образом поглощали свет, не давая никому прыгнуть напрямую внутрь. Эту меру безопасности Алден установил, когда стал Эмиссаром Совета, хотя ни разу так и не объяснил, от чего – или от кого – он защищался.

– Простите, – пробормотала Софи. – Наверное, стоило предупредить, что мы придем.

– Ерунда, – успокоил Алден. – Можешь заваливаться когда угодно. Просто я не ожидал такой буквальности. Но надо было догадаться, что ты найдешь способ меня поразить.

– А как насчет меня, я вас не поражаю? – спросил Киф.

– Да, всегда поражаешь своей способностью моментально находить неприятности, – поддразнил Алден. – И, судя по вам, денек у вас выдался тот еще. Что-то случилось в Убежище?

Софи переглянулась с Кифом, пытаясь решить, что говорить. Она не планировала рассказывать все Совету самостоятельно.

– Думаю, оставлю вас наедине, – вступил Кенрик, как будто знал, о чем она думает. – Но ты дашь знать, если будет что-то важное? – спросил он Алдена.

– Разумеется, – тот слегка поклонился, и Кенрик ответил тем же, вытаскивая проводник из кармана плаща и устанавливая круглый кристалл на конце резной палочки.

– Свяжусь с тобой, как только разберемся с договоренностями, – сказал он, быстро кидая взгляд на Софи, а затем поднимая проводник к солнцу. – А, и передавай Биане мои поздравления.

– О чем это он? – спросила Софи, когда Кенрик замерцал и исчез.

Она имела в виду таинственные «договоренности», упомянутые Кенриком. Но даже если Алден это и понял, то притворился, что нет.

– Боюсь, придется оставить вас в неведении, – сказал он, подводя их к хрустальной лестнице и открывая высокую серебряную дверь Эверглена. – Биана меня никогда не простит, если я испорчу сюрприз.

Глава 7

Веселые возгласы эхом отражались в призмах-коридорах, а за ними следовало громкое хихиканье. Но когда Алден привел Софи с Кифом в широкую гостиную, полную замысловатых статуй и кресел королевских размеров, внутри обнаружился только Фитц.

– А где Биана? – спросила Софи, надеясь, что Киф не чувствует, как позорно затрепетало сердце при взгляде в невероятно бирюзовые глаза Фитца.

– Прямо тут! – прокричала Биана.

Воздух перед ними задрожал, и Биана появилась будто бы из ниоткуда. Она провернулась, отчего взвилось светло-розовое платье, а затем вновь исчезла, будто призрачная балерина.

– Я теперь эмфанистка, ты представляешь? – спросила она, хотя на глаза показалась одна только голова. Нахмурившись, она поглядела туда, где должно было быть остальное тело. – Видимо, я еще не до конца освоилась.

– Ну конечно, – сказала ей Делла, появляясь рядом с дочерью с элегантным взмахом. – На совершенствование навыка уйдут годы – хотя, должна сказать, ты демонстрируешь невероятный контроль. У Алвара ушло несколько дней перед тем, как он научился исчезать полностью, а у него талант проявился на год позже тебя.

От ее слов Биана просияла, и Делла показала, как нужно двигать плечами, чтобы появилось все тело. Стоя плечом к плечу, в розовых платьях и с длинными темными волосами, Биана еще никогда так не походила на свою изумительно красивую мать – даже до того, как они обе исчезли.

– Уф, весь день они этим занимаются, – пробормотал Фитц. – Постоянно эти «Смотри, я невидимая! А сейчас нет! А сейчас да!»

Биана, появившись, закатила глаза.

– Как будто ты меньше раздражал со своими «А я знаю, о чем ты сейчас думаешь! И сейчас! И сейчас!».

Киф фыркнул.

– А ты не нахальничай, мистер «Я одновременно плачу и смеюсь!», – предупредил Фитц.

– Эй, впервые ощутить чьи-то эмоции – это нехило, – возразил Киф.

Они повернулись к Софи, будто ожидали услышать и ее историю о проявлении таланта. Но она сомневалась, что им понравится слушать о том, как она, пятилетняя, проснулась в больнице и плакала, потому что от ревуших мыслей болела голова. Или о том, как она проснулась в незнакомом городе после похищения и обнаружила, что внезапно научилась понимать чужие языки и причинять боль. Или даже о том, как она падала в океан, уверенная, что сейчас умрет, пока в дело не вступили инстинкты и она не телепортировалась в безопасность – хотя в тот раз с ней был Киф.

– Так значит, ты начнешь ходить на занятия по исчезновению? – спросила Софи, максимально быстро меняя тему.

– Да, – согласился Алден. – Видимо, надо поговорить с дамой Алиной о возможных наставниках.

Судя по голосу, он не был в восторге – хотя Фитца с Кифом это повеселило.

У Алдена с дамой Алиной было интересное прошлое – особенно та часть, где дама Алина объявилась на свадьбе Алдена с Деллой и попыталась убедить его жениться на ней.

– Так мне действительно больше не придется ходить на выявление способностей? – спросила Биана, подпрыгивая и одновременно мерцая вспышками. – Стина с ума сойдет! Она никогда не признается, но она втайне надеется стать эмфанисткой. Ну, это если у нее вообще проявятся способности.

– Ну, ну, не надо так, – предостерегла Делла. – У тебя есть все основания гордиться своей способностью – особенно учитывая, что проявилась она в столь раннем возрасте. Но осуждать других я тебе не позволю.

Делла дождалась, пока Биана пробормочет извинения.

Софи внезапно крайне заинтересовалась собственной обувью. Она, конечно, была согласна насчет осуждения, но... Стина была вечной победительницей в номинации «Худшая девочка Фоксфайра». Она вела себя так, будто была лучше всех, хотя ее отец на самом деле был бесталанным. И до Софи доходили слухи, что он занимается темными делишками, лишь бы пробиться в аристократию, несмотря на отсутствие способностей, – хотя она и не знала, правда ли это. А вот что она знала, так то, что Хексы ужасны, и она надеялась, что они переедут куда-нибудь очень далеко. Особенно потому, что они до сих пор пытались убедить Совет, что это их семья должна заботиться о Силвени.

– Что? – спросил Киф, когда Софи судорожно вздохнула.

Она покачала головой и вымучила улыбку, притворяясь, будто слушает разговоры Бианы об исчезновениях. Но... если родители Стины узнают, что мятежники обошли систему безопасности Убежища, они могут убедить Совет передать Силвени под их опеку. А если это случится, то...

– Ты слышала хоть что-нибудь, что я сейчас сказала? – спросила Биана, толкая Софи под руку.

– Не совсем, – призналась та.

Биана вздохнула:

– Отстой! Я сказала, что нам надо пойти и поиграть в защиту базы! У меня наконец-то появилась способность – и она даже лучше, чем у Софи!

– Ну, вот тут я даже не знаю, – перебил Киф.

Софи двинула его локтем, не давая договорить.

Благодаря некоторым недопониманиям ее дружба с Бианой иногда пошатывалась – но сейчас они наконец-то ладили.

К тому же у нее не было времени на игры.

– Мне надо с вами поговорить, – сказала она Алдену, отходя от друзей.

Алдена это явно не удивило.

– Почему бы нам не пойти в мой кабинет? Мне тоже нужно тебе кое-что сказать – наедине, – добавил он, когда Киф повернулся к ним.

Спорить Киф не стал. Но он глянул на двинувшуюся за Алденом Софи так, будто говорил: «Потом все расскажешь».

Фонтаны выпускали цветные струи над их головами, а они с Алденом проходили комнату за комнатой с вычурной мебелью и мерцающими канделябрами, пока наконец не остановились у слишком уж знакомого кабинета, где вместо двух стен был аквариум от пола до потолка, а две другие представляли собой окно, выходящее на зеркальное озеро.

Софи опустилась в то же мягкое кресло, где сидела, когда Алден объяснял ей, что придется усыпить свою семью и больше никогда ее не видеть, и попыталась убедить себя, что хуже новостей быть не может. Но потом она заметила на обычно гладком лбу Алдена глубокую морщину, и все увещевания улетели в молоко.

– Вижу, ты волнуешься, – сказал он через мгновение, – так что начну первым. Сегодня старейшина Кенрик посетил меня, чтобы сообщить о решении, которое Совет наконец-то принял насчет исцеления разума.

От опасения в его голосе на сердце потяжелело.

– Они не дадут мне вылечить Прентиса, да?

– На самом деле на этот счет они так ничего и не решили.

Он кашлянул и поднялся, вставая рядом с изогнутым окном и глядя на медленно садящееся солнце.

– Тогда что не так? – спросила Софи, ухватываясь за подлокотники кресла и готовясь к плохим новостям.

– Надеюсь, ничего. Но тут решать тебе, – он вновь обернулся к ней с абсолютно нечитаемым выражением лица. – Их решение может стать для тебя неожиданностью – для меня оно точно стало. И должен предупредить, что это приказ, а не просьба.

Софи сглотнула; во рту противно пересохло, а в голове тут же пронесся список наихудших вариантов.

И все же она никогда бы не подумала, что Алден скажет ей:

– Совет приказывает тебе исцелить Финтана.

Глава 8

– Почему?

Такое короткое слово – слишком короткое, чтобы содержать в себе лавину эмоций, бушующую у Софи в мыслях. Но она не знала, что еще сказать.

– Что почему? – спросил Алден через какое-то время.

– Не знаю, – Софи встала: ей нужно было двигаться, попытаться понять, почему отчасти хотелось рыдать, а отчасти – очень, очень сильно врезать куда-нибудь.

– Я просто не понимаю, почему Совет считает, что Финтан заслуживает исцеления, – признала она. – Вы ведь дали ему столько шансов на спасение, а он предпочел разрушенный разум.

Скорее всего, за такие слова ей должно было быть ужасно стыдно. Но она видела воспоминания Финтана. Она видела, как его жажда власти погубила пять пирокинетиков. Она видела, как он нелегально учит незарегистрированного пирокинетика разжигать Вечное пламя – скорее всего, того же пирокинетика, что похитил их с Дексом и начал пожар, из-за которого погибли сотни невинных людей. Она чувствовала его ненависть к Совету и знала, что он ни перед чем не остановится, чтобы разделаться с ними, даже если придется лишиться рассудка и ее с Алденом тоже – и у него это почти получилось.

Алден вздохнул:

– Я не думаю, что кто-либо – даже Финтан – заслуживает провести бесконечность в безумной ловушке разрушенного разума.

Софи потянулась к его руке. Интересно, что он помнил из дней, проведенных в безумии?

– Но я понимаю, почему ты не хочешь исцелять Финтана, – тихо добавил он. – И я разделяю твои сомнения. Но у Финтана есть информация, которая может привести нас к мятежникам. Он сумел не подпустить нас к ней при взломе памяти, но благодаря тебе у нас появился второй шанс узнать, кого он покрывает. И ты лучше всех понимаешь, насколько важна эта информация.

Но одна только мысль о том, чтобы вновь оказаться в разуме Финтана...

– Я буду рядом, – пообещал Алден.

Софи тяжело опустилась в свое кресло.

– Просто это как-то... нечестно. Почему Финтана вылечат, а Прентис так и останется невменяемым? Единственное его преступление – попытка меня защитить!

Тень прошла по лицу Алдена, отчего он вмиг постарел на двадцать лет.

– Поверь, я лучше всех это понимаю.

– Простите, я не хотела...

– Я знаю – и не волнуйся, я не виню себя. Ну, по крайней мере не сильно. Просто меня это раздражает, как и тебя. На самом деле я сказал Кенрику о том же. Но он объяснил, что в этом и кроется проблема. С Финтаном легче. Исцелен его разум или нет, он виновен, и даже если бы он сразу нам все рассказал, мы бы изгнали его за его преступления. Но с Прентисом ситуация кардинально другая. Он не обязательно виновен, но и не совсем безвинный. «Черный лебедь» все еще считаются повстанцами. Да, они совершали хорошие поступки. Но они совершали их незаконно. И таким образом формально Прентис все равно преступник. Хотя фактически он дивного серого оттенка. А Совет умеет справляться лишь с белым и с черным.

– Значит, они навсегда оставят его безумным?

– Никто об этом не говорил, Софи. Но пока что очевидного решения нет, и Совет продумывает все возможные варианты и пытается понять, что лучше всего делать дальше. Кажется, ты не понимаешь, насколько плохо наш мир подготовлен к подобному. Перед Советом стоят дилеммы, с которыми никто не сталкивался за все тысячелетия нашей истории. Они признают,

что пришло время меняться. Но они хотят убедиться, что изменения эти к лучшему, и перед тем, как двинуться дальше, им нужно больше информации, которой, будем надеяться, владеет Финтан. Поможешь нам ее получить?

– Я думала, что у меня нет выбора.

– Это приказ, да. Но это не означает, что я не спрошу твоего согласия. Ты очень талантливая девочка, и в результате на твои плечи возлагается огромная ответственность. Но все же тебе тринадцать. Если это слишком тяжело, то я пойду к Совету и заставлю их пересмотреть решение. Я уже предупредил об этом Кенрика – и он согласился.

Софи сомневалась, что Алден с Кенриком смогут их переубедить. Совет явно все сильнее расходился во мнениях относительно нее.

Впрочем, не важно. Как бы она ни боялась вновь встретить Финтана, он и правда был лучшим шансом остановить ее похитителей.

– Я его вылечу, – сказала она, но было бы лучше, если бы при этом все внутри не сжалось.

Алден печально улыбнулся:

– Ты никогда не перестанешь меня поражать, Софи. И обещаю, однажды твоя жизнь придет в норму.

Софи сомневалась, что вообще знает, что такое «нормальная» жизнь эльфа. Но она надеялась, что когда-нибудь это выяснит.

– Так когда мне его исцелять? – спросила она.

– Кенрик сказал, что Совет все еще договаривается. Учитывая, что произошло в прошлый раз, они хотят убедиться, что все предусмотрели и проблем не возникнет.

«Проблемы» – это еще мягко сказано.

Софи никогда не забудет пронизывающую боль, когда Финтан обжег ее запястье, чтобы нарушить концентрацию, или Алдена, лежащего на полу без сознания с алой раной на лбу.

– В этот раз ничего не случится, – пообещал Алден – и Софи постаралась ему поверить. Но когда она встала, собираясь уйти, ноги все равно задрожали.

– погоди, разве ты не хотела о чем-то со мной поговорить? – спросил Алден.

– А, точно, – она поверить не могла, что забыла о Силвени.

Софи показала ему серебряный маячок, рассказала, где нашла его и как Грейфелл о нем узнал. С каждым словом Алден стискивал зубы все крепче.

– Ладно, – произнес он после бесконечной паузы. – Уверен, волноваться не о чем.

Алден говорил ей это много раз. Но никогда еще слова не казались настолько неубедительными.

– Вы не считаете, что стоит перевести Силвени в какое-нибудь тайное убежище? – спросила она. – Юрек, конечно, старается. Из всех сил. Но мятежники все равно пробрались. Как пробрались и в Хэвенфилд в тот раз, когда мы нашли след.

Может даже, в оба места проник один и тот же пирокинетик. Разве только...

– Как вы думаете, те следы, которые гоблины нашли у Убежища, были огрскими?

– Откуда ты узнала? – спросил Алден.

– Киф рассказал. И я видела отходники.

Алден кивнул и принялся расхаживать по комнате. Он пересек ее трижды и лишь затем произнес:

– Когда имеешь дело с гоблинами, Софи, нужно не забывать, что они всегда подозревают огров. На самом деле что те, что те постоянно обвиняют друг друга в нарушении мирного договора, над заключением которого мы так долго работали. Так что да, гоблинский патруль обнаружил странные следы – следы, которых не должно было быть, и поэтому мы так тщательно за них взялись. Но Алвар не смог доказать, что они как-то связаны с ограми. И леди Каденс тоже.

– Леди Каденс, моя наставница по лингвистике? – перебила Софи.

– Да. Она жила с ограми до того, как ее сделали твоей наставницей, не забыла?

Да, и она явно злилась на Софи из-за этого.

– Почему Совет выбрал ее моей наставницей? – не сдержалась она.

– Потому что она самый талантливый лингвист в нашем мире, и ее исследования огрских технологий не так важны, как твое обучение. И хорошо, что она вернулась, потому что она смогла сделать те отходники, которые мы установили у Убежища ради безопасности. И говоря о безопасности, – он вытянул руку, – мне нужен этот маячок, чтобы показать его Совету.

Софи передала устройство, радуясь, что избавилась от него. Меньше всего на свете ей хотелось, чтобы мятежники знали о ее перемещениях – что заставляло задуматься...

– Зачем им вообще отслеживать Силвени? Ну, они же и так знают, что она в Убежище. Зачем так рисковать, просто чтобы следить за ее местоположением?

– Именно это я и планирую выяснить.

Он максимально уверенно улыбнулся, и Софи изо всех сил постаралась ответить тем же. Но все равно поклялась сделать все, что от нее зависит.

– Ты домой? – спросил Алден, когда она подняла домашний кристалл на свет.

– Да. Если не вернусь до заката, Сандор убьет Кифа.

Алден поглядел за окно, где последние проблески розового переходили в фиолетовое сумеречное небо.

– Видимо, стоит предупредить Кифа бежать.

Когда Софи добралась до дома, Сандор ожидал ее у Хэвенфилда, и, судя по его суровому взгляду, он явно заметил, что она опоздала. И все же, убрав в ножны длинный черный меч и жестом показав Софи идти за ним в дом, он сказал лишь:

– Рад, что вы целы.

Софи развернулась и пошла в противоположную сторону.

Она понимала, что «Черный лебедь» хочет, чтобы она просто сидела и ждала, но мятежники только что изменили правила игры.

– И куда это вы направились? – поинтересовался Сандор, вместе с Софи проходя по пастбищам.

Она прижала большой палец вспотевшей руки к сенсору на замке ворот Клиффсайда, и тот открылся со слишком уж яркой зеленой вспышкой – а может, ей так показалось, потому что дорога за воротами была темнее обычного.

– Я требую рассказать, что происходит, – произнес Сандор, преграждая ей путь к ступеням.

Софи попыталась пробраться мимо, но как будто врезалась в гору из грубой кожи.

– Мне просто... нужно оставить записку.

– Записку, – повторил Сандор.

– Ага, – она залезла в карман, скользя пальцами по зеленой бутылочке, которую выкопала днем.

За последние месяцы «Черный лебедь» оставил ей множество сообщений.

Пришла пора послать им свое.

Глава 9

План казался гениальным, пока Софи не дошла до холодного песчаного берега.

Она ни разу не была в пещере ночью и теперь поняла почему. Шум волн звучал подобно рычанию, а темные скалы казались лицами и конечностями. Даже лунный свет и синяя светящаяся сфера, которую Сандор достал из кармана, никак не могли убедить ее глаза, что она идет не в логово громадного зверя.

Сандор шел впереди, держа меч наготове и принимаясь к воздуху и ветру. Но увидев, как ледяные волны обрушиваются на берег, Софи осознала, что у них есть проблемы посерьезнее невидимых врагов.

Пещера, в которую она так боялась возвращаться – место, где их с Дексом усыпили и похитили, – была наполовину затоплена высоким вечерним приливом.

– Видимо, придется вернуться утром, – сказал Сандор, разворачиваясь.

– Нет, мне нужно как можно скорее связаться с «Черным лебедем». Это насчет Силвени, – добавила она до того, как Сандор успел о чем-либо спросить.

Узнай он, что на самом деле проблема в мятежниках, он бы утащил ее напрямик в комнату и, скорее всего, там бы и запер.

Сандор пискляво вздохнул:

– Уверены, что сможете с ними связаться?

– Они уже оставляли мне тут записку. И я уверена, что они все еще следят.

По крайней мере, она на это надеялась – что странно. Кто же знал, что она будет скучать по шпионам из «Черного лебедя»?

– Ладно, – устало простонал Сандор, протягивая руку. – Давайте записку. Я ее отнесу. Парочка пустяковых волн меня не остановит.

Софи сомневалась, что даже бешеный тираннозавр его бы остановил. Но когда она полезла в карман, то обнаружила еще кое-что, о чем не подумала сразу.

– А у тебя, эм... случаем нет ручки?

Сандор посмотрел на нее взглядом, от которого вяли цветы, но вытащил из кармана на лодыжке широкий карандаш и передал ей.

– Скажите, что бумагу вы взяли.

– Ну конечно, – она бы предпочла использовать другую бумагу, но и эта сойдет.

Вытащив из бутылочки записку от «Черного лебедя», она перевернула ее чистой стороной вверх.

– Полагаю, когда закончим, вы объясните, где ее взяли и почему от нее так разит людьми? – спросил Сандор.

Софи кивнула, не отрывая глаз от бумажки. Она не просто не горела желанием рассказывать Сандору о телепортации в Запретные города, но еще и вспомнила, что забыла рассказать об этом Алдену. Надо будет найти время увидеться с ним, пока он не услышит об этом от лорда Кассиуса.

– Лучше поторопись, – сказал ей Сандор, когда вода дошла им до лодыжек. – Вода поднимается.

– Я стараюсь, – ответила Софи, спешно царапая единственное, что успело прийти в голову.

Вышло не особо толково и явно без рифмы, но она все равно дала понять, что пора «Черному лебедю» выходить из своих укрытий.

Кое-что происходит, и мне нужна ваша помощь. Когда и где можно встретиться?

Сандор нахмурился, прочтя написанное, но просто сказал:

– Ждите здесь, – и направился к пещере. – И пока меня не будет – пойте.

Софи рассмеялась:

– Или погоди – ты серьезно?

– Разумеется серьезно. Так я пойму, что с вами все в порядке.

Софи уже была готова начать спорить, что в случае опасности сможет просто закричать, но затем вспомнила сладко пахнущую тряпку, которой похитители закрыли ей рот и нос, чтобы усыпить.

Единственная песня, которая пришла на ум, была банальной ерундой, которой раньше ее мучила сестра: в ней вновь и вновь повторялся единственный куплет о том, что песня никогда не кончалась. К тому времени, как Сандор вернулся, она начала его в десятый раз.

– Эта песня засядет у меня в голове до конца жизни, – проворчал он.

– Ты сам сказал мне петь.

Она улыбнулась, но Сандор не ответил тем же.

– Ты ведь положил ее на заметное место? – спросила она.

– В конце пещеры есть небольшая выбоина на стене, выше линии прилива, но все равно достаточно низко. Если они будут искать, то ни за что не пропустят.

Когда Софи с Сандором вернулись к Хэвенфилду, в доме было темно, а единственный слабый свет шел со второго этажа. Софи подозревала, что догадывается, из какой именно комнаты, и, поднимаясь по винтовой лестнице, приготовилась к худшему.

Шестнадцать лет назад Грейди с Эдалин потеряли единственную дочь в подозрительном пожаре, и с тех пор закрыли комнату, возвращаясь туда лишь в самые тяжелые, самые одинокие дни. Как будто тень нависла над той частью дома, предостерегая всех не подходить.

Но когда Софи вошла в пыльную спальню, то застала Эдалин в разгаре обсуждения чего-то с двумя гномами, которые жили в роще домов-деревьев на территории поместья. На Эдалин было надето простое бирюзовое платье цвета ее глаз – которые не были ни красными, ни опухшими, – а когда она заметила Софи, то расплылась в улыбке.

– А я-то думала, когда ты придешь домой, – сказала Эдалин, но улыбка ее погасла, едва она пригляделась к одежде Софи. – Мне стоит знать, почему ты мокрая?

– Ничего опасного, – заверила Софи, но, пройдя по комнате, чтобы осмотреть стоящие на полу ящики, все равно пожалела, что туфли не могут хлюпать тише. – Что происходит?

– А, мы просто пытались решить, что делать с комнатой, когда ее освободят. Я подумывала об оранжерее, потому что Джоли всегда любила сады. Но Герда считает, что свет не подходит.

Гномка в спецовке землистого цвета улыбнулась Софи, демонстрируя ярко-зеленые зубы.

– Все можно сделать, если вы действительно этого хотите, – сказала она Эдалин сухим, хриплым голосом, – но не все будет здесь расти.

Гномы были искусными садоводами, скорее всего, потому что и сами были похожи на растения. Они питались солнечным светом и почти не нуждались во сне и именно поэтому решили жить с эльфами. В обмен на защиту они отдавали им ненужные продукты собственного производства, а время свое проводили, помогая эльфам с делами.

– Вы серьезно решили от всего избавиться? – спросила Софи.

Один раз Эдалин уже упоминала свой план, но Софи не ожидала, что она действительно воплотит его в жизнь. Комната Джоли была храмом, который не менялся с момента ее смерти даже в мелочах вроде закладок в пыльных книгах и баночек блеска для губ на столике.

– Пришла пора, – тихо произнесла Эдалин. Она провела рукой по кружевному постельному белью, а потом отошла на пару шагов.

– Мы сегодня разберемся с вещами, – сказал ей другой гном, на котором был надет комбинезон, будто бы сплетенный из травы. – Куда ставить ящики, когда закончим?

– В мой кабинет. Если найдете место.

Софи в этом сомневалась. Она один раз была в кабинете Эдалин, и он был комнатой, в которой вещи находили свой последний приют. Но ее радовало, что Эдалин не собирается полностью избавляться от вещей Джоли.

И все равно при взгляде на Герду, схватившую первый ящик и направившуюся к шкафу Джоли, Софи не сдержалась:

– Погодите!.. Может, мне этим заняться?

Когда Софи пыталась прочесть разрушенный разум Прентиса, он показал ей странное, похожее на видение воспоминание, и с того самого раза ей было интересно, не была ли Джоли связана с «Черным лебедем». Она не говорила об этом Грейди с Эдалин, решив дожидаться, пока поймет, как именно Джоли была замешана. А лучший способ выяснить истину – изучить вещи Джоли.

– Уверена? – спросила Эдалин. – Это тяжелая задача. Гномы справятся с ней за ночь, лишь потому что их несколько десятков.

– Понимаю. Просто... я подумала, что так я смогу узнать Джоли чуть лучше.

Эдалин улыбнулась, но в уголках ее губ затаилась печаль.

– Ты хочешь узнать Джоли?

– Это плохо? – спросила Софи.

– Нет, конечно. На самом деле, – она потерла глаза, – думаю, что это чудесно. Я знаю, Джоли бы тоже хотелось тебя узнать. Ты так сильно ее напоминаешь.

Софи никогда не понимала, как реагировать на подобные комплименты. Она не сомневалась, что Грейди с Эдалин любят ее. Просто надеялась, что они видели в ней ее настоящую, а не ту, кем им хотелось ее видеть.

– Хорошо, – сказала Эдалин, сглатывая ком в горле и оборачиваясь к гномам. – Видимо, ваша помощь сегодня все-таки не понадобится. Большое спасибо, что вызвались.

Они оба кивнули и ушли.

– А тебе надо избавиться от промокшей одежды, – сказала она Софи, подталкивая ее к двери. – Я отправлю тебе ужин, когда он будет готов.

Спальня Софи занимала весь третий этаж и была больше, чем все комнаты старого дома в Сан-Диего вместе. С потолка свисали кристаллы в виде звезд, и когда Софи щелкнула пальцами, они засветились, освещая протоптанную дорожку в хрупких цветах, вплетенных в ковер.

– Кто-то здесь был, – прошептала Софи, замирая в дверном проеме.

Но вся тревога быстро превратилась в хихиканье, стоило ей заметить ярко-оранжевый комок меха в клетке на столе.

– Декс снова покрасил Игги!

Сандор кивнул:

– Перед тем как пойти домой, он спросил, можно ли заглянуть сюда. Сказал, что несчастное создание достаточно настрадалось с розовыми кудряшками.

На самом деле домашний питомец Софи весьма наслаждался жеванием ярко-розовых кудряшек, которые появились у него благодаря Дексу несколько недель назад. Хотя ему явно нравилось чавкать свои оранжевые дреды.

– Сомневаюсь, что Декс когда-нибудь даст тебе вернуться к твоему обычному серому, – предупредила Софи крохотное создание, выпуская его из клетки.

Игги вспорхнул ей на плечо, маша маленькими черными крылышками, как у летучей мыши, и пискнул, зловонно выдыхая в лицо, отчего Софи поперхнулась.

– Итак, – произнес Сандор, когда на постели Софи из ниоткуда объявился поднос с едой – спасибо телекинезу Эдалин. – Готовы рассказать, где сегодня были? И пока вы не решили что-нибудь скрыть, напоминаю, что я все равно узнаю все по вашим устройствам слежения, когда их проверю.

– Они только на это способны, да? – спросила она, все еще пытаясь понять, зачем мятежникам отслеживать Силвени. – С их помощью нельзя... оглушить меня, например, да?

Сандор фыркнул – хотя прозвучало больше похоже на смех.

– Поверьте, мисс Фостер. Если бы я мог вывести вас из строя, то делал бы это каждый раз, когда вы с Кифом начинаете что-то вытворять. Устройства слежения просто собирают информацию и помогают мне вас найти, если необходимо. Почему вы спрашиваете?

– А так со всеми маячками? – продолжила она, избегая вопроса. – Серебряные ничем не отличаются?

– В каком смысле «серебряные»? Вы нашли серебряный маячок?

– Не на себе. На Силвени.

Сандор потянулся к мечу, когда Софи начала рассказывать о Грейфелле, мятежниках и непонятных следах, оставленных у Убежища. С каждой новой подробностью он сжимал рукоять все крепче, до такой степени, что казалось, будто кожа вот-вот порвется.

– Что? – спросила она и глубоко вздохнула, готовясь к плохим новостям, которые уже предчувствовала. – Серебряные маячки опаснее?

– Устройства слежения не делаются из серебра, – прошептал Сандор, – потому что металл чернеет. Маячок, который вы нашли, мог быть сделан лишь из сталкентина, металла, который не продают и не обменивают на другие вещи. Его использую только те, кто его и добывает, а добывают его лишь в глубочайших пещерах подземной горы в сердце Равагога, самого большого и влиятельного города огров.

Глава 10

– Но Алден считает, что огры не были замешаны, – и также думают Алвар с леди Каденс, – возразила Софи, вспоминая разговор с Алденом. – И почему он ничего не сказал о сталкентине, когда я показала ему маячок?

Сандор принялся заново осматривать ее комнату, проверяя каждую тень, будто ожидал, что в любую секунду откуда-нибудь выскочит огр.

– Сомневаюсь, что Алден знал. Огры тщательно хранят технологию в тайне, особенно от эльфов. Мой народ много раз спорил на эту тему с вашим Советом – хотя ваше устройство слежения все меняет. Надо убедиться, что ничто не помешает Алдену показать его старейшинам.

– Что... ты думаешь, он его спрячет?

– Нет. Я думаю, что огры могут попытаться его украсть. Этот маячок может наконец-то доказать, что они нарушают мирный договор и ведут безмолвную войну.

Безмолвную войну.

Слова звучали холодно, и Софи поежилась, вытаскивая свой передатчик – серебряную пластинку, работавшую как видеотелефон, – чтобы вызвать Алдена и предупредить его. Но, когда она назвала имя, экран сообщил, что тот «вне зоны действия». То же самое случилось, когда она попыталась вызвать Грейди.

Только темные и опасные места были «вне зоны действия».

– Я вызову подкрепление, – сказал Сандор, вытаскивая треугольное черное устройство, которое он до этого никогда не использовал. – Они проверят, все ли с Алденом в порядке. А пока что вы идете в душ и спать.

Софи понимала, что спорить бессмысленно, так что сбегала в ванную и наспех приняла душ. Назад она прибежала с мокрыми волосами и обнаружила, что на большой кровати с балдахином сидит Эдалин.

– Где Сандор? – спросила Софи, оглядывая комнату, чтобы убедиться, что его точно нет – хотя сложно было не заметить двухметрового гоблина.

– Он в коридоре, говорит с Алденом.

– Алден звонил? С ним все хорошо?

– Да, все нормально. И с Грейди тоже. Он на совершенно другом задании.

Эдалин стискивала ткань своей юбки и дергала ее туда-сюда.

Туда-сюда.

– Сандор рассказал мне о маячке, – сказала она через мгновение, – и о том, что ты внезапно навестила прежний дом.

– Оу, – Софи оттянула свою пижаму, липнущую ко все еще влажной коже. – У меня проблемы?

– Не проблемы. Просто хотелось бы...

Сандор вернулся в комнату, топая так сильно, что с каждым шагом с ковра взлетали лепестки.

– Все в порядке? – спросила Эдалин.

– Видимо, все прекрасно. Мне «не о чем волноваться», – Сандор пнул ковер, разбрасывая лепестки еще больше. – Что нужно вашему Совету, чтобы наконец-то открыть глаза на происходящее? Армия огров, марширующая по столице?

Софи содрогнулась, надеясь, что никогда не увидит толпу огров с бугристыми лицами, шествующую по блестящим улицам Этерналии.

– Что именно сказал Алден? – тихо спросила Эдалин.

– Что пока мы знаем лишь то, что установивший маячок преступник раздобыл технологию огров – и это не значит, что огры замешаны. И что он проведет тщательное расследование этого случая.

Сандор явно не был настроен ждать расследования, и Софи не могла его винить. Она лучше всех знала, как тяжело терпеть. Но... слова Алдена звучали разумно. Мятажники могли украсть у огров маячок так, чтобы те не заметили.

Сандор вздохнул, потирая голову, будто она разболелась.

– Простите мою несдержанность. Я вернусь на свой пост.

– Если хочешь отдохнуть эту ночь... – начала было Эдалин.

– Благодарю, мисс Руэн. Но, боюсь, сейчас Софи нуждается в моей защите больше, чем когда-либо.

Он вышел за дверь, не сказав больше ни слова.

Софи легла на кровать, глядя на свисающие с потолка хрусталики-звезды.

– Ты как? – спросила Эдалин, подвигаясь ближе.

– Нормально, просто... волнуюсь о Силвени.

– Понимаю, – Эдалин убрала влажную прядь волос со лба Софи. – Но даже не сомневаюсь, Совет уже усиливает систему охраны, чтобы она была в безопасности.

Оставалось надеяться, что в этот раз она поможет – хотя Софи в этом сомневалась.

Мятажники всегда найдут способ.

– Выглядишь уставшей, Софи. Ты хоть спала после того, как Силвени забрали в Убежище?

– Немного, – призналась Софи.

По ночам Силвени переполняла ее мысли счастливыми аликорновскими снами. Только они были способны отогнать ее кошмары.

– Хочешь попробовать чай из сонной ягоды? Даже маленькая чашечка...

– Никакого снотворного, – перебила Софи. Она достаточно времени провела в наркотической дымке во время похищения.

– Ну, если передумает, просто позови, – Эдалин поцеловала ее на ночь и передала Эллу – ярко-синюю плюшевую слониху в гавайской рубашке, без которой Софи не засыпала с самого детства. Но перед тем, как выключить свет, она помедлила. – Я... хотела бы, чтобы ты рассказала о маячке мне, Софи. Пожалуйста, не думай, что тебе обязательно ждать Алдена или Грейди.

– Я так и не думаю, – ответила Софи.

Хотя она думала. Чуть-чуть.

Эдалин всегда была самой хрупкой, едва справляющейся со своим горем. Софи не хотела окончательно сломить ее.

– Я стала сильнее, – прошептала Эдалин. – Надеюсь, в следующий раз ты мне доверишься. «В следующий раз».

Эдалин оставила ее в одиночестве, а ее слова повисли в воздухе.

Пока мятажники на свободе, всегда будет «следующий раз».

Ночью Софи приснилось, что ее окружили огры. Они облизывали свои серые острые зубы, обещая, что она никогда не будет в безопасности, а их когтистые тупые пальцы тянулись к ее глотке. Она проснулась, заходясь в крике и крепко сжимая Эллу, и тут же Сандор ворвался в комнату с мечом наголо.

– Я в порядке, – сказала она, заваливаясь обратно на кровать. Несколько минут она смотрела в потолок, а потом откинула одеяло и направилась к двери.

– Куда идете? – спросил Сандор, спускаясь с ней по лестнице.

– Не могу всю ночь лежать и ворочаться, – прошептала она, надеясь, что не разбудила Эдалин.

Дверь в их с Грейди спальню была слегка приоткрыта, и когда Софи туда заглянула, то смогла разглядеть свернувшуюся под одеялом Эдалин.

Сторона Грейди все еще пустовала.

Она понимала, что если Эдалин за него не волнуется, то и ей не стоит. Но она прокрадась по коридору и скользнула в старую спальню Джоли, а от крутящего чувства в животе так избавиться и не смогла.

От тихого щелчка пальцами загорелись элегантные светильники, и Софи, перенеся ящик к туалетному столику Джоли, принялась разбирать вещи из шкафчиков. Она нашла столько косметики, сколько любой девушке хватило бы на две жизни, с десятков расчесок разных форм и размеров и огромные запасы всевозможных бутылочек из «Хлебни да рыгни» с названиями наподобие «Черные дивнолоконы» и «Жидкие янтарные глаза». Но не было ни малейшего намека на связь Джоли с «Черным лебедем».

В шкафу тоже не нашлось ничего полезного. Различная обувь. Сумочки всех форм и размеров. Ряд за рядом платьев с оборками. Биана точно оказалась бы в девчачьем раю от счастья. Но Софи не особо любила одежду. Ее «стилем» было все, что привлекало к ней как можно меньше внимания.

– А что насчет них? – спросил Сандор, указывая на две серебряные шкатулки на верхней полке.

Софи уже обыскивала их несколько недель назад, когда только увидела Джоли в воспоминаниях Прентиса. Но в тот раз она спешила, так что, возможно, стоило взглянуть еще раз.

Первая шкатулка была забита старыми игрушками, куклами, высушенными цветами и кучей других вещей, которые, скорее всего, обладали своими трогательными историями, но все равно были мусором. Во второй шкатулке лежали письма.

Жених Джоли, Брант, посылал ей сотни любовных писем, пока она жила в башнях элиты в последние годы обучения в Фоксфайре. В них он снова и снова повторял, как много она для него значит, как он по ней скучает и как бессмысленна без нее его жизнь. При их прочтении складывалось впечатление, будто подслушиваешь личный разговор – при этом весьма сентиментальный. Но Софи проглядела их, просто на случай, если в них было что-то важное.

– Что ты тут делаешь? – поинтересовался стоящий на пороге Грейди, отчего она так вздрогнула, что выронила все письма.

– Прости, – сказал он, присаживаясь, чтобы помочь их поднять. – Не хотел тебя пугать.

Под его глазами залегли тени, а в светлых волосах засох песок. Но улыбался он как сто-процентный Грейди.

– Я так рада, что ты вернулся, – прошептала она, крепко его обнимая.

– Ага, я тоже. Дворфские пещеры – не самые приятные для посещений, – он потряс головой, осыпая их обоих песком. – Так чего ты не спишь? Снова кошмары?

– Типа того.

Она рассказала ему об устройстве слежения, о следах, о беспокойстве Сандора насчет огров, расстраиваясь из-за того, как напрягся Грейди под конец рассказа.

– Вижу, нелегкий у тебя выдался день, – просто сказал он. – Могу понять, почему тебе не спится. Но что ты делаешь здесь? – Он просмотрел одно из писем. – Они от Бранта?

– Любовные письма, – подтвердила Софи.

Грейди прочел вслух:

– «Ты искра, огонек, пламя, что никогда не потухнет. Ты – красота и чудо вечно горящих небес». Вот это слащавость.

Он улыбнулся, и Софи попыталась ответить тем же, но из головы никак не выходило обезображенное шрамами лицо Бранта. Пожар настиг их с Джоли вместе – и пускай он сумел

избежать смерти, горе и вина из-за того, что он не смог ее спасти, разрушили его сильнее пламени.

Грейди, прокашлявшись, вернул ей письма.

– Так чего это ты встала среди ночи и пошла читать сопливые любовные письма? Дело в мальчике?

– Нет! – возразила Софи, пожалуй, слишком быстро. – Мне просто... хотелось узнать Джоли – и Бранта, – сказала она, указывая на письма.

Грейди нахмурился и открыл было рот, чтобы что-то сказать, но затем покачал головой.

– Что?

– Ничего. Уже поздно. Поговорим утром.

– Эм, ты же понимаешь, что я сейчас надумываю миллиарды ужасов, да?

Он вздохнул и, проведя рукой по лицу, сказал:

– Ладно. Знаю, какое у тебя живое воображение. Но выбор за тобой – мы с Эдалин поддержим тебя на сто процентов, что бы ты ни решила.

– Ладно, – медленно произнесла Софи. – Так?..

Грейди закусил губу и повернулся посмотреть на фотографии, стоящие в рамках на столе Джоли.

– Я бы хотел подать прошение и запросить у Совета разрешение на то, чтобы ты вылечила Бранта.

Глава 11

Софи знала, на какой ответ надеется Грейди, знала, как должна ответить, как хочет ответить.

Но не могла заставить себя сказать это.

– Думаю, пора нам с тобой идти спать, – нарушил бесконечную тишину Грейди. – Давай поговорим об этом утром – или когда будешь готова, не важно, сколько это займет.

Софи кое-как кивнула.

Поднимаясь по лестнице к ее спальне, они не произнесли ни слова. Но когда Грейди укутывал ее, он прошептал:

– Я всегда буду любить тебя, несмотря ни на что – как и Эдалин. Ты же это понимаешь, да?

– Я тоже вас люблю, – прошептала она в ответ.

Она знала, что он не лжет. Но ладони все равно потели, сердце колотилось, и когда Грейди ушел, она зарылась лицом под подушку, потому что голова кружилась.

Исцеление Бранта изначально было ее идеей – и если бы она смогла спасти его из кошмара, в который он попал, это было бы просто невероятно.

Но было в этой формулировке одно слово, которое ужасало сильнее остальных. Оно эхом носилось в ее голове даже после того, как поднялось солнце, а темнота ушла, возвещая новый день.

«Если».

– Кажется, у тебя снова была тяжелая ночь, – сказала Эдалин, когда Софи ввалилась в кухню за завтраком.

Она опустила на свое обычное место у стола и потянулась за одним из сахарных пирожных, кучей лежавших на тарелке, надеясь, что так избавится от горечи на языке. Но живот заболел при одной мысли о еде – пусть та и была вкусным облачком из меда, корицы и масла.

Она поставила пирожное на стол и оторвала краешек слоеного теста.

– А если я не смогу? – прошептала она.

– То ничего страшного, – заверил Грейди, а Эдалин коснулась руки Софи. – Если не уверена, что справишься, то мы полностью тебя понимаем.

– Нет, я о другом. – Софи поглядела в окно, рассматривая покрытых перьями цветных динозавров, гуляющих по пастбищам. – Я имею в виду, что если я не смогу? Исцеление разума сработает, только если осталось, что спасти. И мистер Форкл сказал, что «Черный лебедь» учил своих Хранителей прятать частичку сознания – Брант явно об этом не знал. Так что если Совет разрешит, я пойду к нему, все начнут надеяться, и... я не смогу его спасти?

– Тогда мы хотя бы поймем, что сделали все, что смогли, – сказал ей Грейди.

– Мы ни за что не стали бы винить тебя или в тебе разочаровываться, если ты об этом волнуешься, – добавила Эдалин.

Софи слегка этого боялась, пусть и не собиралась признавать.

Но... вдруг Эдалин от горя снова будет засыпать в слезах в комнате Джоли?

Или хуже: вдруг вина и гнев Грейди наконец сломают его?

– Эй, – произнесла Эдалин, убирая прядь волос Софи ей за ухо. – Иногда мне кажется, что ты самая взрослая тринадцатилетняя девочка в мире. У тебя не должно быть морщин от волнения, – она провела пальцами по лбу Софи, и от мягкого касания та расслабилась. – Ты должна думать, что надеть, о своих результатах в Фоксфайре или о том, какой мальчик тебе нравится больше.

– Эдалин права, – сказал Грейди, пододвигаясь на стуле ближе к ним. – Хотя даже не знаю, что думать насчет последнего. Особенно если туда входит Сенсен.

Эдалин ткнула его локтем.

– Прости, – пробурчал Грейди, хотя виноватым не выглядел.

Софи не отрывала взгляда от стола, жалея, что под него нельзя заползти.

– Значит, решено, – чуть помедлив, произнесла Эдалин. – Пока что оставим эту тему и вернемся к ней, когда подрастешь?

Софи оторвала еще кусок пирожного, борясь с искушением пойти по легкому пути и согласиться. Но было нечестно оставлять Бранта страдать, когда был шанс помочь ему.

Просто было бы приятно выяснить все перед тем, как все возложат на нее свои надежды. Но, к сожалению, это было невозможно.

А может, и нет...

– Вы не знаете, можно мне встретиться с Брантом? – спросила Софи.

– Зачем? – Скорее всего, Грейди вспомнил последнюю их встречу, которая прошла как минимум не очень, а как максимум – ужасно.

Но когда Софи прощупывала разум Прентиса – пусть ее способности тогда действовали неправильно и она не могла его вылечить, – она все равно чувствовала, что отголоски сознания остались.

Если бы у нее получилось залезть в мысли Бранта, то она могла бы поискать их же. Или раз и навсегда понять, что ему уже ничем не поможешь.

В любом случае это было лучше, чем ожидать «если».

– Только так я все выясню, – сказала она, оборачиваясь к Грейди.

Они с Эдалин переглянулись, и та медленно кивнула.

– Ну ладно, – Грейди так быстро встал, что стол затрясся. – Доедай и одевайся. Проведаем его сегодня же.

Глава 12

Аскетичный дом без окон Бранта был таким же мрачным, каким Софи его запомнила. Все было серым – тусклые каменные стены, неровная пыльная земля. Даже небо казалось бесконечно унылым.

– Что-то с этим местом не то, – произнес Сандор, притягивая Софи к себе поближе. Он настоял пойти с ними, и после событий прошлого раза Грейди согласился – но предупредил Сандора, что придется подождать снаружи, потому что вряд ли Брант выдержал бы присутствие гоблина.

Сандор принялся к холодному ветру.

– Не чую ни единого признака жизни.

– Мы все сожгли перед тем, как построить дом, – пояснил Грейди, ведя Софи по вихляющей тропе. – Здесь живет только Брант. Все остальное – пыль и пепел.

– Ну, мне здесь не нравится, – проворчал Сандор.

Софи тоже не нравилось. Но Брант боялся огня, жары и всевозможных искр. Она понимала причины его фобии, но не могла даже представить жизнь в подобном пустом и холодном месте.

У узкой лестницы, ведущей к металлической входной двери, Грейди остановился.

– Тебе придется ждать здесь, Сандор, и не показывайся на глаза.

Сандор достал из кармана метательную звездочку и передал ее Грейди.

– Не бойтесь ее использовать.

– Я справлюсь с Брантом. Я шестнадцать лет о нем забочусь.

Шестнадцать лет.

Софи никогда не задумывалась, какой же ношей должна была быть забота о Бранте. Его родители были слишком морально истощены виной, чтобы посещать своего сломленного сына, так что Грейди с Эдалин пришлось искать ему дом и иногда к нему заходить – и при этом смиряться с собственной потерей.

– Считайте это дополнительной защитой, – настоял Сандор. – Вы сами сказали, что этот эльф непредсказуем.

Грейди вздохнул и убрал оружие в карман плаща.

– Уверена, что не против? – спросил он Софи.

Та кивнула, не доверяя своему голосу, и они поднялись по лестнице.

На последней ступени они оба помедлили и глубоко вздохнули. А затем Грейди потянул за цепочку, и в тишине раздался низкий звон. Он все еще звенел, когда металлическая дверь распахнулась, врезаясь в каменную стену.

Грейди прижал руку к груди.

– У меня чуть сердечный приступ не случился, Брант. Ты никогда не встречал нас у дверей!

– Ну, вы никогда не заходите между годовщинами, – ответил тот таким же хриплым и силным голосом, какой Софи помнила. – Все бывает в первый раз.

«Не пялся на его шрамы», – напонила себе Софи, сосредотачиваясь на странной желтой кофте Бранта, похожей на халат. Но глаза все равно то и дело возвращались к буграм, вмятинам и красным пятнам, которые покрывали одну сторону его подбородка и щек. Жесткий подарок, с которым не мог справиться даже Элвин.

– Эдалин нет? – спросил Брант, отступая и давая им пройти.

– Сегодня днем нам должны привести пару бронтозавров, и кому-то надо было остаться помочь, – пояснил Грейди. – Ничего страшного?

Брант ничего не сказал, просто захлопнул дверь и отвел их в скучную гостиную. Он жестом предложил им сесть на одни из четырех металлических стульев, прикрепленных к полу пружинами, но Софи подождала, пока сам Брант не сядет. А потом заняла самый дальний от него стул.

– И заварных пирожных тоже нет, как вижу, – произнес Брант, со вздохом качая головой. – Пока что этот сюрприз не особо удался.

– Да, видимо, – признал Грейди. – Но, может, у меня получится его исправить.

Он вытащил из плаща серебряный мешочек, перевязанный ярко-красной лентой.

Брант склонился вперед.

– Это же?..

– Ага. Целый мешок индигорехов специально для тебя.

Грейди протянул ему мешок, и Брант несколько секунд смотрел на него, как бывший кот Софи, когда она впервые показывала ему новую игрушку. Он бросился на мешочек, вырвал из рук и вцепился в свое сокровище.

Потратив несколько секунд на то, чтобы избавиться от веревки, разорвав ее на части, он опустился на стул, достал синюю гроздь размером с кулак и запихнул ее в рот. В попытках прожевать сладость по его губам потекла синяя слюна, но это вовсе не помешало ему произнести:

– Пожалуй, они почти не хуже – но в следующий раз хочу заварные пирожные.

– Эдалин испечет двойную порцию, – пообещал Грейди.

– И я хочу еще этих.

Брант запихнул в рот еще пригоршню, пачкая нижнюю губу синей жижей. Софи понятия не имела, что такое индигорехи, но сомневалась, что теперь захочет их пробовать.

– Так вы расскажете, чего пришли? – спросил Брант, брызжа слюной на каждом слове. – Или мне угадывать? А вообще, будет весело, – его пронзительные синие глаза впились в Софи лазерными лучами. – Дело в ней, так? Раньше вы никогда не заходили просто так. Так чего она хочет?

Он потер подбородок, растирая синюю слюну по шрамам.

Софи, не выдержав, отвела взгляд.

Она осмотрела комнату, пытаясь понять, как Брант проводит свои длинные одинокие дни. В комнате не было ни книг, ни бумаги. Ни техники, ни инструментов. Ничего, кроме голых стен и пустого места, как в очень чистой тюрьме.

– Ты ее не получишь! – заорал Брант, и Софи подскочила.

Грейди спешно закрыл ее собой, но Брант медленно попятился.

– Ты ее не получишь, – повторил он, опускаясь на пол в углу. – Она моя. Моя.

Он повторял это вновь и вновь, и Софи поняла, о чем он. В прошлый визит Брант набросился на нее и украл брошь с гербом Руэнов.

– Я отдала тебе брошь, – напомнила она. – И не стану ее забирать.

– Моя, – согласился Брант, покачиваясь из стороны в сторону. – Моя, моя, моя.

– Да, Брант, она твоя. Давай мы успокоимся и перейдем к делу? – спросил Грейди.

Взгляд Бранта слегка прояснился.

– Простите, – пробормотал он, вновь забираясь на стул. – Продолжайте.

Грейди приобнял Софи, прижимая ее к себе, и произнес:

– Хорошо. Ты сам знаешь, как у тебя иногда болит голова. Так вот, Софи может найти причину болей.

Они решили не говорить Бранту, что они делают на самом деле, чтобы не давать ложную надежду, пока не ясно, получится ли вообще его вылечить.

Брант запихнул в рот еще один индигорех.

– О, правда?

Софи кивнула.

- Я недавно этому научилась, и мне кажется, что я смогу тебе помочь.
- И что мне надо делать? – спросил он, слизывая с губ синюю слезь.
- Просто не шевелись, а Софи направит в твой разум немного тепла, – сказал Грейди. Брант затряс головой, мотая ей так сильно, что казалось, будто она вот-вот оторвется.
- Никакого тепла! Никакого, никакого, никакого...
- Это не настоящее тепло, – вмешалась Софи. – Скорее покалывание. Как при затекших ногах.

Она понятия не имела, так ли это. Но так она представляла себе это чувство, и, видимо, такого объяснения хватило. По крайней мере Брант перестал трястись.

– Хорошо, – сказал он с едва заметной улыбкой в уголке губ. – Давай посмотрим, что ты можешь.

Грейди сжал плечо Софи, а она закрыла глаза, дотягиваясь своим сознанием до разума Бранта.

В нем ощущался лишь жар.

Огонь вспыхнул в ее голове.

Выступил пот; Софи вытянула разум дальше, но, как бы ни старалась, у нее не получалось пробиться сквозь стену пламени.

– Мне надо коснуться твоих висков, – сказала она Бранту. – Больно не будет. Просто так легче сфокусировать энергию.

Она медленно потянулась к его вискам, будто собиралась погладить дикого пса, который мог укунить ее в любую секунду. Но Брант не шевельнулся, даже не дернулся, когда пальцы коснулись его горячей кожи.

В этот раз волна жара была сильнее, но Софи смогла пробиться сквозь него и рухнуть в удушающий мрак с острыми краями, царапающими ее ментальные барьеры. Игнорируя боль, она сосредоточилась сильнее и устремилась в глубину трясины.

Яркая картина ворвалась в ее мысли.

Джоли, жмущаяся к Бранту в окружении огненного шторма. Его сила отбросила Бранта, но Джоли была окружена, бушующее пламя подбиралось к ней все ближе и ближе, пока ее лицо не скрылось в дыму, а крики не оборвались.

– Хватит! – заорал Брант, хватая Софи за руку.

Боль взметнулась по ее руке, когда она попыталась вырваться, но не смогла, и тут Грейди схватил Бранта и оттолкнул его к стене.

Брант рухнул на пол, прижав руки к ушам и бормоча:

– Хватит-хватит-хватит-хватит-хватит-хватит-хватит-хватит...

– Ты в порядке? – спросил Грейди у Софи.

Не успела она ответить, как в комнату ворвался Сандор, размахивающий мечом и требующий рассказать, что происходит. Брант закрыл лицо руками и заорал.

– Ты только мешаешь! – крикнул Грейди, пихая Сандора обратно к двери. – У меня все под контролем.

– Как-то не похоже, – Сандор посмотрел на запястье Софи. Она прикрыла рану ладонью, но он все равно произнес: – Я забираю мисс Фостер.

– Нет, – возразила Софи, с облегчением отмечая спокойствие в голосе.

Все инстинкты говорили бежать – спастись – как можно дальше отсюда.

Но она не могла просто забыть то, что увидела в мыслях Бранта.

Его воспоминание о смерти Джоли было тошнотворным и ужасающим. Но вместе с тем оно было ясным – не поврежденным и не раздробленным, какими были разрушенные воспоминания.

От сознания Бранта явно что-то осталось.

– Я могу тебе помочь, – сказала она Бранту, отмахиваясь от Сандора и делая осторожный шаг ближе. – Я могу тебя излечить.

– Излечить? – переспросил он, а Грейди судорожно вздохнул.

Брант убрал руки от лица, которое будто бы помрачнело еще сильнее, и спросил:

– В смысле «излечить»?

– Излечить твой разум, – тихо ответила Софи. – Чтобы тебе стало лучше.

– Лучше, – повторил Брант. – Как мне станет лучше от лечения?

– Ты снова сможешь ясно думать, – вклинился Грейди. – Вернешься к нормальной...

– Нормальной?! – выкрикнул Брант. – Нет ничего нормального!

Он кинул в Грейди мешком индигорехов, и одна из гроздей угодила Грейди в щеку.

– Брант, прошу тебя, – произнес Грейди со стекающей по лицу синей жижей. – Просто послушай.

– Нет, это ты послушай. Ничего и никогда не будет нормально, потому что ее уже ничем не вернуть!

Грейди закрыл глаза и невероятно печально произнес:

– Я понимаю, что ты скучаешь по ней. Я тоже.

– Нет, не скучаешь. Скучал бы – сломался бы, как и я. Тогда-то ты бы понял, что без нее все пропало. Все пропало... – голос Бранта надломился, и он закрыл лицо руками. – Выметайтесь.

– Брант, пожалуйста...

– Я СКАЗАЛ ВЫМЕТАЙТЕСЬ!

Его слова были так остры, что Софи практически ощутила, как они впились в кожу.

Но даже они не напугали так, как то, что Брант прошептал, пока Сандор тащил ее с Грейди к двери.

– Я не хочу исцеляться. Никогда-никогда-никогда-никогда.

Софи не ощутила ни того, как Грейди взял ее за руку, ни унесшего их прочь теплого света.

Она не чувствовала боли в запястье – хотя не сомневалась, что дома прочувствует все сполна.

Она чувствовала лишь когти страха и сомнений, бушующие внутри, сжимающие, рвущие и кромсающие ее решимость.

Потому что если Брант не хотел исцеления, то, возможно, и Прентис его не хотел.

Глава 13

«Но Прентис – изначальный план», – уже в сотый раз напомнила себе Софи, вытаскивая дневник памяти из тайника в нижнем шкафчике стола.

Алден дал ей бирюзовую книгу с серебряным лунным жаворонком на обложке после того, как она случайно собрала в бутылку квинтэссенцию – крайне опасный пятый элемент, который можно было получить только с одной из пяти ненанесенных на карты звезд, – и Алден раскрыл правду ее прошлого. Она была создана как проект «Лунный жаворонок», тайный генетический эксперимент «Черного лебедя», и после ее рождения в ее память вложили засекреченную информацию. Воспоминания всплывали, только когда их что-нибудь вызывало, так что она записывала в дневник памяти все сны, а также зацепки, которые могли вывести на след похитителей, и воспоминания, которые она восстанавливала в чужих разумах.

Перелистнув дневник на страницы Прентиса, она рассмотрела записанные кошмары, ощущая, как потные пальцы липнут к бумаге. Софи никогда еще не было так страшно, как в его мыслях, и она даже представить не могла, что Прентис захочет провести всю жизнь в таком состоянии.

«Но он не знает, в каком мире проснется», – напомнила себе Софи.

Многое изменилось с момента, когда Прентис потерял рассудок.

Прошли годы – больше десятилетия. Его сын, Вайли, вырос без него. А его жена...

Софи не знала подробностей – только то, что во время светового прыжка Сиры что-то пошло не так, и она исчезла.

А Прентис и не подозревал. Он проснется, ожидая увидеть ждущих его жену и сына. А вместо этого узнает, что жена мертва, а сына приютил и вырастил старый друг семьи.

Справится ли он с такой трагедией?

Или боль, вина и гнев вновь сломят его?

Софи вздохнула, убирая дневник.

Исцеление разумов становилось куда более мудреным, чем она думала. И, разумеется, «Черный лебедь» не дал никаких советов помимо «Жди указаний и придержишься плана».

Разве что...

Софи подбежала к двери, распахнула ее и...

...врезалась в мускулистую гоблинскую грудь.

– Ау, – проворчала она, сжимая переносицу, которой ударилась. – Не обязательно запирайте меня в комнате.

– Обязательно вообще-то. Я предположил, что ваша попытка сбежать – лишь вопрос времени.

– Я не сбегаю. Я хотела сходить в пещеры и посмотреть, не ответил ли «Черный лебедь» на мою записку.

– Так вы не собирались на обратном пути тайком заглянуть к Элвину?

– Зачем мне...

Сандор взял ее за запястье и указал на уродливую красноватую рану, о которой она позабыла.

– Да ерунда, – сказала Софи, пытаясь вырвать руку.

– Если вы не против, думаю, это мне решать.

Софи закатила глаза, когда Сандор принюхался к ране.

– Если ты меня лизнешь, я тебя пну.

– Как котенок пнет медведя, – но его улыбка пропала, когда он принюхался снова. – Это не простая рана.

– Наверное, он скрутил кожу, пока сжимал пальцы – а может, пока я пыталась вырваться, – ее младшая сестра раньше постоянно так делала. И кожа всегда горела, как от ожога.

Сандор нахмурился:

– Ладно, рана действительно похожа на поверхностную, так что ей хватит и мази. Но если она останется до завтра, то я настоятельно прошу заглянуть в здравпункт на обеденном перерыве. Хорошо?

Софи кивнула, надеясь, что какая-нибудь из миллиона припарок, хранимых Эдалин на случай «Чрезвычайной ситуации с Софи», поможет. У нее и так был рекорд по посещениям врача за год – а учебный год начался всего несколько недель назад.

– Теперь можно идти? – спросила она, высвобождая руку.

Сандор покачал головой:

– Я проверю пещеру. Вы останетесь здесь и обработаете рану, пока она не загноилась.

– Откуда мне знать, что ты не спрячешь ответ, если он тебе не понравится?

– Потому что тайны препятствуют вашей защите – и не важно, мои они или ваши. Нам нужно работать вместе. Я понимаю, вы не привыкли никому доверять, Софи. Но я на вашей стороне. Жаль только, вы в это не верите.

Софи коснулась края раны. Кожу и правда щипало. И она не особо-то и любила жуткую пещеру.

– Ла-а-а-а-а-адно.

– Хорошо. Вернусь через несколько минут, – произнес Сандор, уже направляясь к двери. – И надеюсь, что к этому времени вы уже будете сладко спать.

– День на дворе, – напомнила Софи.

– Самое время вздремнуть. Поверьте – сон вам не помешает.

Он ушел, не успела Софи начать спорить, так что она поглядела на себя в ростовое зеркало, удивляясь теням под глазами.

– Ух, ты что, подралась с подушкой? – спросила Вертина, и ее личико проявилось в верхнем углу зеркала.

Софи знала, что спектральные зеркала всего лишь запрограммированы эльфами. Но она всегда поражалась, насколько живой казалось Вертина – и как сильно хотелось пройти сквозь стекло и ее удушить. Если бы Вертина не была близкой подругой Джоли, Софи бы оставила надоедливое болтливое зеркало пылиться на веки вечные.

– Тебе бы попробовать блестящие румяна, – сказала ей Вертина, отбрасывая назад свои длинные черные волосы. – С Джоли они творили чудеса – а я таких кругов под глазами, как у нее, ни у кого не видела.

– У Джоли были проблемы со сном?

– Да, под конец. Но тогда...

– Тогда что? – спросила Софи.

– Никогда не думала о золотых тенях? Они бы очень подчеркнули блики в этих твоих ненормальных глазах.

– Тогда что? – наредила Софи.

Она несколько недель пыталась вывести у Вертины что-нибудь, но пока что получала только надменные советы по макияжу.

Вертина прикусила губу.

– Я... не могу сказать. Джоли просила никому не рассказывать, даже если ее не станет. Особенно если ее не станет.

– погоди, хочешь сказать, она знала, что может умереть?

Вертина пискнула и спряталась за своими волосами.

– Я ничего не могу больше рассказать. Только если...

– Только если что? – спросила Софи.

– Если не знаешь, то ничем помочь не могу.

– Да что это вообще значит?! – воскликнула Софи, но ей было плевать, услышал ли ее кто. Какая вообще разница.

– Прости, – произнесла Вертина, и говорила она будто бы искренне. – Больше я ничего сказать не могу. И так уже, наверное, слишком много рассказала.

Она исчезла с тихим щелчком.

Софи смотрела в пустое зеркало, не зная, чему сильнее удивляться – тому, что Вертина сама себя выключила, или тому, что она и правда хранила важный секрет.

Видимо, был какой-то пароль – или что-то, что нужно было показать Вертине, чтобы она все рассказала. Софи пыталась додуматься, что это, пока обыскивала большой шкаф из черного дерева в своей ванной на предмет мази для запястья. У Эдалин были куплены «Волдырный взрыв», «Ссадины и царапины» и «Убеждение натертостей». Но Софи взяла «Горшочек для синяков» и, надеясь, что в нем нет никакой мочи животных, намазала желтоватый бальзам на запястье.

Крем, впитываясь, покалывал, будто Софи терла кожу колючками. И чем больше проходило времени, тем жарче становились уколы, пока Софи наконец не сдалась и не смыла мазь мылом и холодной водой.

– Как ваша рана? – спросил Сандор, отчего она так дернулась, что облилась.

– Простите, – сказал он, передавая ей одно из мягких, как перышко, полотенец. – Я думал, вы слышали, как я вошел.

– Вообще-то ты довольно тихо ходишь, несмотря на огромные гоблинские ноги.

– У меня не огромные гоблинские ноги.

Софи поставила ногу рядом с его – разница была как между ящеркой и динозавром.

– Ладно, возможно, – сдался Сандор. – Дайте посмотреть запястье.

Софи неохотно вытянула руку, демонстрируя еще больше покрасневший рубец.

– Видимо, взяла не ту мазь – но я сейчас попробую другую. Просто пусть кожа немного отдохнет.

– Если к утру лучше не станет...

– Знаю, знаю. Так что ты нашел в пещере?

Сандор вытащил из кармана прозрачный стеклянный сосуд со свернутой внутри запиской. Пробка была запечатана воском с символом лебедя – черной завитушкой, похожей на лебединую шею.

– Я не стал открывать без вас, – сказал он, когда она выхватила сосуд и скovyрнула печать.

С сердцем, колотящимся в ушах, Софи откупорила флакон. Она получила от «Черного лебедя» уже кучу записок, но в этот раз все казалось серьезней.

В этот раз они отвечали ей.

Но ее радость быстро испарилась, едва она прочла аккуратно выведенное послание:

Просьба отклонена ради твоего же блага.

Глава 14

– Блин, ну вот чего они не рифмуют? – спросил Киф, рассматривая бумажку так, будто ожидал найти нацарапанное на ней тайное послание.

Софи тоже это проделала – а еще обыскала пустую бутылочку в поисках зацепок и сходила в пещеру, чтобы убедиться, что Сандор ничего не упустил. Но, разумеется, «Черный лебедь» попросту прислал ей абсолютно бесполезное сообщение. А значит, лучшим ответом на вопрос «Что же мне делать?» стало «Пойти утром в Фоксфайр и поймать Кифа» – хотя Софи уже пожалела о своем решении.

Особенно когда Киф кинул ей записку обратно и сказал:

– Так, я понял, как нам отвечать. Пиши, Гигантор: «Может, вы и не хотите с нами встретиться, но мы хотим. Назовите время и место, а то мы закидаем вас блестящими какашками».

Софи слишком злилась, чтобы смеяться.

В конце концов, она рисковала жизнью, чтобы помочь «Черному лебедю». Постоянно следовала их расплывчатым указаниям. А когда пришел ее черед просить помощи – чтобы защитить Силвени к тому же, – они бросили ее, прислав короткую отписку.

– Эй, не уходи, – сказал Киф, хватая ее за запястье.

Софи поморщилась.

Вторая мазь от синяков сняла почти все покраснение, но рана все равно покалывала и ныла каждый раз, когда к ней прикасались.

– Я в порядке, – выдохнула она, надеясь, что Киф замнет тему, а Сандор не заметит. У нее не было настроения идти к Элвину.

Киф сощурился, но сказал лишь:

– Понимаю, «Черный лебедь» ведут себя как придурки. Но это значит, что тебе надо быть жестче. В следующей записке потребуй встречи. Помни, ты Софи Фостер, таинственная экстраординарная девочка!

Он вскинул кулак, отчего большинство одаренных вокруг обернулись к ним.

– И я серьезно, – уже тише добавил он. – Ты нужна «Черному лебедю» куда больше, чем они тебе. Все козыри у тебя на руках.

Даже если так и было, Софи понятия не имела, как ими играть. Единственным ее ходом было оставить им записку, а они швырнули ее ей в лицо.

– Как можно отказываться от встречи со мной ради моего же блага? – спросила она, пока они шли по петляющей дорожке к главному зданию Фоксфайра. – Если они хотят меня уберечь, не логичней ли выяснить, что мне известно?

– Может, они это уже знают, – предположил Киф. – А может, сами себе не доверяют.

– В смысле?

– Ну, мятежники же как-то нашли их укрытие. А нам пришлось лететь на аликорне через океан, так что сомневаюсь, что за нами следили.

Софи остановилась.

– Хочешь сказать, что в рядах «Черного лебедя» завелся предатель?

– Может быть. А может быть, им так кажется, и поэтому они считают, что лучше сейчас с тобой не встречаться.

– А это... звучит логично вообще-то.

– Ну разумеется. Я гений. Поэтому ты со мной и общаешься. Ну, еще потому что я ошеломительно прекрасен.

Он растрепал волосы и самоуверенно ухмыльнулся, но Софи слишком погрузилась в свои мысли и не заметила.

Что, если в «Черном лебедя» действительно появился предатель?

В голове всплыли тысячи вопросов, но народа стало слишком много, и больше Софи не могла ни о чем говорить. Они дошли до главного здания в форме буквы U с шестью башнями шести разных цветов, и вместе со всеми направились к пятиэтажной стеклянной пирамиде в центре двора, где на первом этаже каждое утро проходил инструктаж. Софи думала, что внутри Киф пойдет к остальным пятикурсникам в красной форме. Но вместо этого он вместе с Софи дошел до скопления янтарно-коричневых третьекурсников.

– Вы теперь и в школу вместе прыгаете? – спросил Декс, когда они подошли к нему.

– Ха, только у Фостер в мечтах, – фыркнул Киф, не успела Софи ответить. – Просто прошелся с ней, потому что Гигантор по мне скучает.

Он приобнял Сандора, и тот его отпихнул.

– Подожду там, – сказал он, недовольно глянув на Кифа, а затем отошел на обычное место в углу.

– Так чем вы на самом деле занимались? – спросил Декс, едва Сандор ушел. – И не говорите, что ничем. Я не идиот.

– Но мы ничем не занимались. Просто у меня был вопрос к Кифу. О... Силвени.

Отчасти это было правдой, но Декс явно не купился.

– А, и Игги шикарно выглядит, – добавила она, меняя тему на более безопасную.

– Правда? – На щеках Декса проявились ямочки от улыбки. – Спасибо. Я очень долго выбирал между рыжими дредами и зеленым ирокезом.

– Дружище, а можно мне эликсир зеленого ирокеза? – спросил Киф. – Я как раз думал, что бы сделать с дамой Алиной.

Софи покачала головой:

– Ты безнадежен, в курсе?

– Нет, пока ты со мной. Помоги, Фостер. Ты моя единственная надежда.

Софи понимала, что он шутит, но щеки все равно запыхали – и когда она глянула на Декса, то поняла, что он заметил.

– Ну так, – произнесла она в попытке заполнить неловкую тишину, – чем ты...

– Бу! – прокричала Биана, появляясь между ними из ниоткуда. Все отшатнулись, и она захихикала.

Она снова исчезла, а к ним подошел Фитц – очередная ярко-красная форма среди золотисто-коричневых.

– Представляете, она до сих пор об этом болтает. Я явно не был таким надоедливым, когда у меня проявились способности.

– Хочешь поспорить? – пробормотал Декс.

Софи ткнула его локтем.

– Нет, Декс прав, – произнес Киф, с усмешкой глядя на Фитца. – Он не просто постоянно умолял дать почитать мысли, но и все время болтал, что «ни у кого телепатия не проявлялась раньше, чем у меня!»

Он довольно точно спародировал четкий акцент Фитца.

– Знали бы мы, что Фостер опередила тебя на восемь лет, то заткнули бы тебя куда раньше, – добавил Киф, отчего Декс широко улыбнулся. – И погоди-ка – разве Биана не младше, чем ты тогда был?

– Всего на несколько недель, – заметил Фитц. – К тому же телепатия встречается реже.

– Да? Зато исчезать круче, – сказала ему Биана и снова пропала.

– Ух ты, – прошептал Дженси с круглыми от удивления глазами, подходя к остальным вместе с Мареллой. – У Бианы проявился талант?

Когда та появилась вновь, у него раскрылся рот.

– Никогда ничего круче не видел! Он проявился на выходных? Было больно? Брат говорил, что больно, что за день до проявления у него все ныло, а потом его нога провалилась в пол и он понял, что фазер, и такой «А, все ясно!» – у тебя так же было?

Как только Дженси начинал тараторить, остановить его было уже невозможно, хотя Софи удивилась тишине со стороны Мареллы. Обычно она больше всех любила сплетничать и правила разговором с помощью удивительно громкого для такой маленькой девочки голоса.

– Ты в порядке? – спросила Софи, заметив, что форма Мареллы куда более помята, чем обычно, а светлые волосы не заплетены в косы.

– А, эм, да. Просто устала. Еще и проспала...

Ее перебил затейливый звон колокольчиков, и на стене пирамиды появилось изображение дамы Алины.

– Доброе утро, одаренные! – сказала она, поправляя свои карамельные волосы и широко улыбаясь. – В Фоксфайре начинается новая учебная неделя, и я рада вас видеть!

Софи лишь слегка прислушивалась к болтовне дамы Алины о том, что Фоксфайр престижная школа, и о том, что всем надо вести себя в соответствии с привилегиями, которые дает учеба здесь. Но ей пришлось уделить внимание, когда дама Алина провозгласила, что у нее есть важное объявление.

– Как некоторые из вас могут знать, впервые в этом году у наших одаренных проявились способности. Так что, пожалуйста, давайте поздравим наших новых эмфаниста Биану Вакер и технопата Декса Диззни!

Прожекторы выхватили и Декса, и Биану, а зал взорвался радостными возгласами.

А только свет погас, Декс резко повернулся к Кифу:

– Это ты рассказал обо мне даме Алине?

Киф рассмеялся:

– Дружище, да я никогда без необходимости не говорю с ней.

– Ну значит, была необходимость, – надавил Декс. – Хотел отмазаться от отработок или еще что.

– Не-а. У меня отработки до конца месяца – сам проверь.

– Значит, ты рассказала? – спросил Декс, поворачиваясь к Софи.

– Ты серьезно так думаешь? – Она сама заметила в своем голосе обиду, но просто не верилось, что Декс о таком спросил.

Тот спешно опустил взгляд.

– Не знаю. А кто еще мог?

– Понятия не имею, – признала Софи. – Но я не думаю, что это плохо. Ты просто обернись.

– Именно, – влез Киф, указывая на толпу шепчущихся одаренных. – Все болтают о том, какой ты крутой!

– Нет, они говорят, что Биана крутая. А про меня они наверняка говорят, что «Конечно же у Декса дурацкая способность».

– Никто не считает ее дурацкой, – заверила Софи.

– Откуда ты знаешь? Мысли их читаешь?

– Могла бы, – хотя ей было нельзя. По правилам телепатии она не должна была читать ничьи мысли без разрешения.

Декс снова повернулся к Кифу:

– А ты уверен, что никому не говорил?

– Эм, без обид, но если я и буду кого-то нахваливать, то себя. Или Фостер. Но скорее себя.

Декса это не убедило. Но он больше ничего не сказал – просто развернулся и ушел.

Дождавшись, пока он исчезнет в толпе, Софи спросила Кифа:

– Это же был не ты, да?

Тот прижал руку к груди, притворяясь, что смертельно обижен.

– Тогда кто, интересно? Помимо нас никто... – Софи замолчала, вспомнив, что кое-кто все же знал.

Кое-кто, кто всегда наблюдал.

Кое-кто с возможным предателем в рядах.

Но... зачем «Черному лебедю» – или их предателю – рассказывать о тайной способности Декса?

– Эй, – окликнул Киф, помахав рукой ей перед глазами. – Не принимай слова Декса близко к сердцу. Он к вечеру уже остынет.

Софи в этом сомневалась – Декс мог затаить большую обиду. Но она кивнула и пошла за остальными одаренными из пирамиды на улицу.

Киф пошел с ней, и Сандор провел их по главному зданию. Хрустальные стены каждого корпуса совпадали по цвету с формой соответствующего курса, и когда они добрались до янтарно-коричневого корпуса третьекурсников, Софи двинулась к своему шкафчику.

– Постой, – сказал Киф, преграждая ей путь. – Давай прогуляем. Ну серьезно, ты хочешь торчать на эльфийской истории?

– Мисс Фостер пойдет на занятие, – сказал Сандор, не успела Софи ответить.

– Ай, да ладно. И ты с нами прогуляй!

Сандор зловеще захрустел костяшками.

– Я же знаю, ты сам не хочешь два часа слушать об отмене крепостного права у троллей, – сказал ему Киф.

– Вообще-то о мирном договоре огров и эльфов, – поправила Софи. – Что может пригодиться, учитывая ситуацию.

Киф вскинул брови, и Софи поняла, что до сих пор не рассказала ему про то, что маячок был сделан ограми. Но сейчас у нее на это не было времени.

– Ладно, – сказал Киф, когда она открыла свой шкафчик и взяла учебник истории, – пойду побуду примерным одаренным. Но после школы я приду к тебе, и ты расскажешь, что скрываешь. А потом придумаем эпичный ответ «Черному лебедю», что-нибудь в духе: «Это мы тут крутые и сильные, а не вы!» – и приведем их в чувство. Договорились?

Софи кивнула, чтобы он замолчал, но она не была согласна.

Она больше не могла посылать «Черному лебедю» записки – и осознала, что и их запискам теперь доверять не стоит.

Пока она не выяснит, кто сливает информацию, она официально сама по себе.

Глава 15

На обеде Декс не пришел в столовую, а Киф застрял на отработках. Все остальные сидели вместе с Софи за их обычным столиком в углу, но Дженси все еще заваливал Биану вопросами, Марелла все еще хандрила из-за каких-то своих проблем – и отказывалась о них говорить, когда Софи спрашивала.

Софи ничего не оставалось, кроме как неохотно есть странный зеленый фрукт, который она взяла на раздаче, и пялиться на оставленную «Черным лебедем» записку.

– В такие моменты я скучаю по нашим мысленным разговорам, – сказал Фитц, усаживаясь напротив Софи, и та вздрогнула от неожиданности. – Можно было спросить, что случилось, и иногда даже получить искренний ответ.

Какое-то время они могли общаться телепатически. Но Фитц был способен обходить ее блокировку только из-за трещины в барьерах, окружавших ее в остальном непроницаемый разум. А сейчас ее способности пришли в норму, и им снова приходилось говорить вслух.

– Я бы мог помочь, ты же знаешь, – тихо сказал Фитц.

– Не в этот раз, – сейчас сложности перешли на новый уровень.

Как ей искать предателя в «Черном лебеде», если она даже не знает, кто он? Она видела только мистера Форкла, но не знала, кто он такой на самом деле. К тому же Софи была уверена, что это не он. Зачем ему спасать ее, если он же ее и похитил?

Если только это не было прикрытием...

– Да ладно тебе, дай хотя бы попытаться, – надавил Фитц. – Киф тебе помогает.

– У меня не было выбора.

– А если и я не дам тебе выбора? – спросил он, и от огонька в его глазах у Софи запылали щеки.

Она откинулась на спинку стула.

– Не верю, что ты сможешь быть настолько надоедливым.

– Рискни.

– Я...

– Фу, смотрите, столик неудачников, – раздался за спиной Софи самовлюбленный голосок, за которым последовал противный смех.

Высокая худощавая девочка плюхнулась на стул рядом с Софи, и та стиснула кулаки.

– Тебе нельзя здесь сидеть, – резко сказал Сандор, выступая из своего укрытия в тени.

– Я справлюсь со Стиной, Сандор, – Софи холодно глянула на сидевшую рядом девочку. – Чего тебе?

– О, даже не знаю, – Стина обернулась к Фитцу с хитрой улыбкой: – Я же вам не помешала, да?

– Помешала вообще-то, – сказал ей Фитц. – Я говорил со своей подругой.

Софи понимала, почему он так выделил это слово, но все равно стало больно – прямо как от дурацкой раны на запястье.

– Да, кстати, чего это так? – спросила Стина. – Я понимаю, почему тут отсиживаются они, – она указала на Дженси и Мареллу, злобно глядящих на нее, – они ничуть не лучше этой, – ткнула она в Софи. – Но вы-то раньше были крутыми. А теперь? – Она обернулась к своим растрепанным подпевалам и без интереса пожала плечами.

– Думаешь, мне интересно твое мнение? – спросила Биана.

– А должно быть, – фыркнула Стина. – Ты только посмотри на себя. Держу пари, ты чувствуешь себя такой особенной просто потому, что проявился твой талант.

– Ага, раньше, чем у тебя, – напомнила Биана и вновь исчезла для дополнительного эффекта.

Стина сжала зубы – но лишь на мгновение.
– Да какая разница. Способности не так важны, как все думают.
– Тебе так папа говорит? – вступила Марелла.
– А даже если и так? Погляди на свою семью – у обоих родителей есть способности, а ты все равно сидишь за столиком неудачников.
– Неудачница здесь только ты, – проворчал Дженси.
– Не льсти себе, – Стина вновь повернулась к Фитцу с Бианой. – Вы ведь понимаете, что все теперь говорят о Вакерах? Вас называют семьей предателей.
– Предателей? – переспросил Фитц. – Это с чего это?
Стина поправила свои кудряшки.
– С того. Вы все время якшаетесь с врагом.
Фитц рассмеялся, и вместо недовольства на его лице проявилась жалость.
– Софи нам не враг.
– Ты уверен? – Стина перевела взгляд на Софи, и глаза ее холодно, под стать улыбке, сверкнули. – Так не ты согласилась вылечить невероятно опасного преступника?
– Вы уверены, что мне не стоит ее прогнать? – вновь предложил Сандор.
– Нет, все в порядке, – ответила Софи, и ее голос разнесся по неожиданно затихшей столовой. – И Прентис не преступник.
– Скажи это страже Изгнания – но я не про него. Отец сказал, что ты вылечишь Финтана. А разве не он был связан с пожарами, разошедшимися несколько месяцев назад?
– Откуда ты знаешь?
Насколько Софи понимала, эта информация была засекречена.
– Буду считать, что это «да», – самодовольно сказала Стина.
– Эй, а ты не забыла, что именно Софи помогла справиться с пожарами? – спросил Фитц. – И я уверен, что вылечить Финтана приказал Совет.
– И что? Всем известно, что старейшины не понимают, что делают – с тех пор как пришла она. Половину из них пора менять.
– Достаточно!
Все повернулись к даме Алине, которая направлялась к столику Софи. Ее украшенное рубинами платье свистело на каждом шаге, и во всем зале раздавался лишь этот звук. Добравшись до стола, Алина кашлянула.
– Мисс Хекс. В школе не место клеветам на Совет!
– Я не...
– Я знаю, что слышала. И я не позволю позорить наших правителей – и одну из самых выдающихся благородных семей. Вам. Все. Ясно?
Стина просто стояла – высокая и тощая, она была почти одного роста с дамой Алиной. Но она не стала спорить.
Впрочем, она и не согласилась. Просто поманила своих подпевал и ушла.
– Вы заслужили неделю отработок, – окликнула ее дама Алина. – И я обязательно сообщу вашим родителям.
Софи сомневалась, что Вике и Тимкину будет до этого дело. Она слышала от них слова и похуже.
– Ладно, представление окончено, – произнесла дама Алина, хлопнув в ладоши и повелев всем возвращаться к обеду. – И, мисс Фостер, – добавила она достаточно громко, чтобы все услышали, – если кто-то еще раз скажет нечто подобное, сообщите мне. И вы все тоже.
Она дождалась, пока все одаренные кивнут.
– Хорошо. А теперь ешьте – впереди вас ждет много учебы, вам нужно подкрепиться.

Обычно Софи страшилась длинного пути по кампусу к закрученным Золотой и Серебряной башням, где располагались элитные курсы и ее послеобеденные занятия. Но было приятно наконец-то ускользнуть от всех взглядов и шепотков, вызванных случаем в столовой. Жаль, что у Фитца с Бианой так не получится – в конце концов это по ее вине они оказались втянуты в скандал.

С другой стороны, им не придется терпеть два часа лингвистики с леди Каденс.

Лингвистика была предметом элиты, и одаренные изучали ее только на восьмом, последнем курсе Фоксфайра. Но поскольку выяснилось, что Софи полиглот – эльф, способный инстинктивно разговаривать на всех языках, – Совет решил, что ей нужно начать заниматься заранее. Они даже разрешили ей приходить в обычно закрытую Серебряную башню, хотя она все равно не доставала до сканера ДНК, и ей приходилось ждать мастера Лето, Маяка Серебряной башни.

– Дети... Только сяду обедать – обязательно кому-нибудь понадобится, – пожаловался он, отступая, чтобы впустить Софи.

Она не прошла и пары шагов, как он развернулся так резко, что серебряный плащ со свистом рассек воздух, и захлопнул дверь у Сандора перед лицом.

– Обожаю так делать – он каждый раз будто готов меня придушить, – на пути к прихожей сказал мастер Лето и рассмеялся над собственной шуткой.

Канделябры с колдовским пламенем купали серебряные стены в синих отблесках, а одинокая статуя серебряного единорога – талисмана восьмого курса – будто смотрела прямо на них; мастер Лето приложил свою эмблему Маяка к небольшому черному сенсору, открывая потайное отделение с плащами. Пока Софи находилась в Серебряной башне, ей нужно было одеваться подобающе элите. Так что она взяла серебристый плащ, который укоротили специально для нее, и застегнула его на плечах.

– Слышал, у тебя сегодня веселый день, – сказал мастер Лето, поправляя свои чрезмерно приглаженные гелем волосы, а затем прикладывая ладонь к стене и открывая скрытый проход в башню. – Я давно говорю даме Алине, что надо быть строже. Может, теперь она ко мне прислушается. Здесь ты с подобными проблемами не столкнешься. Серебряная башня в моей власти.

Софи бы с радостью ему поверила. Но когда они вошли в общий зал размером со стадион, полный книжных шкафов, люстр и мягких серебряных кресел, она увидела, что в почти пустой комнате их ждут – сложно было не заметить стоящего у подножия винтовой лестницы эльфа.

Это был Вайли, сын Прентиса.

Глава 16

– Стоит напомнить вам о наказании за опоздание, мистер Эндал? – поинтересовался мастер Лето, для пущего эффекта указывая на свой значок.

Кожа у Вайли была чуть светлее, чем у отца, а черты лица были более резкими. Но глаза были одинаковыми. Такой же формы. Такого же пронизывающего синего цвета. И в них была та же грусть, когда он обратился к Софи:

– Нам надо поговорить.

– Нет, вам надо отправиться на занятие – сейчас же, – сообщил мастер Лето.

Вайли не шевельнулся.

– Я знаю, что ты хочешь спросить, – тихо сказала Софи. – И я...

Она не знала, как закончить фразу.

Вайли не говорил с ней со дня встречи у могилы его матери, когда он рассказал, что отец пообещал, что кто-то его излечит. Бедный парень большую часть жизни провел, лелея слабую надежду – даже когда не знал о существовании Софи. А теперь возможность наконец стала реальностью, и она почти ощущала исходящее от него отчаяние – густое, кислое, как желчь на ее собственном языке.

Мастер Лето слегка подтолкнул ее:

– Мисс Фостер, вам пора на занятия. Леди Каденс накажет вас, даже если вы опоздаете на пару секунд.

Она не сомневалась в его словах, и ей очень хотелось подняться по крученой лестнице и избежать неловкого разговора. Но Вайли заслуживал узнать ее мысли. Может, он даже согласится с ними.

– Я понимаю, что ты скучаешь по отцу, – сказала Софи, через силу встречаясь с Вайли взглядом. – Но я даже не знаю, стоит ли его исцелять. Просто подумай, каково ему будет проснуться и осознать, сколько прошло времени. Сколько всего он пропустил. И твоя мама...

Вайли отвел взгляд, сжимая руки в кулаки.

– И что? Считаешь, что лучше оставить его в Изгнании?

– Я считаю, что все куда сложнее, чем мы думали, и... может, нужно повременить и рассмотреть все последствия перед тем, как принимать решение.

– Но Финтана ты исцелишь? – Вайли выплюнул его имя подобно ругательству.

Мастер Лето подступил ближе.

– Это же секретная информация.

– Ну, слухи ходят. Особенно учитывая, что все против.

Все против?

Софи хотела узнать больше, но остановила себя. Это было не важно.

– Я вылечу Финтана по приказу Совета – и только потому, что нам надо знать, что он скрывает. Но с твоим отцом все иначе. Он столько всего потерял. Что, если он не справится с горем?

– Не смей! – выкрикнул Вайли, и его голос отразился от гладких стен. – Не притворяйся, будто волнуешься о нем. Это твоя вина. Если бы он не защищал тебя...

– Достаточно, мистер Эндал! – не выдержал мастер Лето, выпрямляясь во весь рост. Он и правда выглядел весьма внушительно, особенно когда сказал Вайли: – Советую больше не испытывать мое терпение.

Вайли стиснул зубы, и на мгновение Софи показалось, будто он врежет мастеру Лето по лицу. Но он лишь прошел мимо, так громко топая по лестнице, что шаги казались барабанной дробью. Как только он скрылся через несколько пролетов, Софи медленно двинулась вверх по лестнице.

– Ты серьезно так считаешь? – окликнул мастер Лето.

Софи обернулась к нему:

– Как считаю?

– Ты правда думаешь, что Прентис бы не хотел исцеления?

– Я... не знаю. Но каково было бы вам, если бы вы проснулись через столько лет и узнали, что ваша жена умерла?

– У меня нет жены, – у него в горле встал ком, лицо исказилось от эмоций, но Софи сомневалась, что даже эмпат смог бы их расшифровать.

– Сочувствую, – тихо сказала она.

– Не на... И я все еще... Хотя, какая разница...

Софи сомневалась, что он говорит с ней. Он смотрел вдаль, будто глубоко погрузился в воспоминания. Глядя на мастера Лето, Софи осознала, что он куда старше, чем она думала. У него не было острых ушей, но глаза у него были древними.

Из транса его вырвал замысловатый звонок.

– Тебе пора, – напомнил он ей.

Он не последовал за Софи вверх по лестнице. А когда спустя несколько пролетов она глянула вниз, он все еще стоял там, смотрел в никуда и выглядел сбитым с толку сильнее, чем она сама.

За опоздание леди Каденс дала ей неделю отработок – что не было бы так ужасно, если бы она не сообщила, что наблюдать за ними будет сама и что у нее есть свежая партия цепенящих корнеплодов, которые надо почистить и выжать.

В последний раз от Софи неделю несло тухлыми склизкими клубнями. Но хотя бы Стина будет страдать вместе с ней.

– А теперь, раз уж вы закончили тратить мое время, – произнесла леди Каденс, закалывая черные волосы на затылке серебряной заколкой, – перейдем к сегодняшнему занятию. Свой талант к языкам вы доказали, так что теперь пришла пора проверить способности к подражанию.

Софи опустилась на единственный стул в классе – он был таким холодным и жестким, будто леди Каденс выбрала его нарочно, лишь бы доставить неудобства.

– К подражанию?

– Вы же не думали, что мы будем изучать только языки?

– Ну... предмет называется «лингвистика».

– Да, и если бы вас хотели обучить паре предложений на дворфском или тролльском, то дали бы любого наставника. Но вам дали меня, и, полагаю, исключительно из-за того, что мы обе полиглоты...

– Погодите, я думала, вы телекинетик. – Софи пару раз видела, как по щелчку пальцев леди Каденс предметы исчезали и появлялись.

Леди Каденс медленно выдохнула, как будто ей становилось тяжело от одной только мысли о том, сколько всего Софи нужно узнать.

– Зачастую полиглоты обладают несколькими способностями. И по-настоящему разговаривать на языке – не просто запомнить слова. Нужно освоить акценты и произношение – и иногда даже тон. Поэтому полиглоты столь незаурядны. И это же помогает нам подражать. Например, – она откашлялась и коротко вздохнула: – Простите за опоздание. Больше такого не повторится.

Софи распахнула рот, осознав, что леди Каденс только что идеально повторила ее голос.

– С ума сойти.

– Ничего сумасшедшего, – сказала леди Каденс, подражая даме Алине. Дальше последовал четкий акцент Алдена – звучало настолько точно, будто леди Каденс просто открывала рот под фонограмму.

– Я тоже так могу? – спросила Софи.

– Сможете с опытом. Давайте узнаем ваш начальный уровень, – она щелкнула пальцами, и в руке у нее появился золотой прибор, напоминающий метроном. Она нажала на рычаг, и стрелочка закачалась. – Повторяйте в точности за мной: «Когда-нибудь я вернусь в Равагог и продолжу исследования».

Софи повторила фразу, стараясь проглатывать слова и выделять «Р» так же, как леди Каденс. Вместо этого у нее получился голос сердитой Мэри Поппинс.

Леди Каденс со вздохом отключила прибор.

– Три миллиона четыреста тысяч семьсот пятьдесят три. У младенцев и то рейтинг бывает выше.

Они попробовали повторить предложение еще трижды, и с каждым разом рейтинг Софи опускался.

– Ну, – произнесла леди Каденс, убирая прибор в карман своего простого синего платья, – полагаю, именно поэтому они и сочли мою помощь необходимой.

Софи сомневалась, что Совет знал о ее проблемах с подражанием. Но у нее был вопрос получше.

– Каково было жить с ограми?

Леди Каденс откинулась назад и вытащила из волос заколку, отчего длинные прямые пряди водопадом обрамили ее лицо.

– Было... не так, как я ожидала. Они куда более продвинутые, чем я думала, – в их городах полно неизвестных чудес. Были и неприятные сюрпризы, разумеется. Один запах чего стоит, – она содрогнулась. – И они, пожалуй, самые безобразно жестокие. Но... под зверствами скрывается поразительный ум. Столько стремления и решимости. Я никогда их не пойму и всегда буду хотеть их отмыть, но я научилась их уважать. Более того, они научились уважать меня, даже доверять мне. Они научили меня вещам, не доступным ни единому эльфу. Вот почему я скучаю. По осознанию, что моя работа может укрепить мир между нашими народами. А приходится тратить время на обучение девочки, которая и так слишком уж много знает.

Софи не понимала, оскорбление это или комплимент. В любом случае она пропустила его мимо ушей.

– Вот вы очень хорошо знаете огров. Как думаете, они бы дали мятежникам сталкентинский маячок? Или им пришлось бы его украсть?

– Погодите, – произнесла леди Каденс, выпрямляясь. – Вы нашли их устройство?

– Да. Вчера отыскала его в хвосте Силвени.

Леди Каденс отшатнулась, будто у Софи была чума, и, пробормотав что-то, щелкнула пальцами, отчего на ладони у нее появился крохотный серебряный сосуд.

– Вытяните руки, – приказала она, вытаскивая пробку и высыпая на ладони Софи серебряный порошок. – Прошу, хоть бы не красный, – прошептала она. – Только не красный.

Софи смотрела на руки и считала секунды. На сто двадцать девятой она была уверена, что ничего не произойдет.

Но на сто тридцатой ее кожа засияла алым.

Глава 17

– О чем говорит красный? – спросила Софи, не зная, кричать ей, извиваться или бежать в ближайшую ванную комнату и мыть руки, пока не закончится все мыло.

– О том, что тебе нужно в здравпункт. У Элвина же есть пикатин?

– Я даже не знаю, что это.

Леди Каденс высыпала серебряный порошок себе на ладони и растерла его.

– Это кислота, вторая по силе после алкагеста, и ее должно хватить для снятия арометки.

Серьезно, ты вообще алхимию не учила?

С алхимией у Софи было больше всего проблем, и она едва наскребла на проходной балл. Но она помнила, что алкагест был универсальным растворителем и мог расплавить что угодно.

Дерево.

Металл.

Плоть.

– Что такое арометка? – спросила она, отнюдь не слегка опасаясь ответа.

Леди Каденс понюхала свои несветящиеся руки.

– То, чего на мне нет, к счастью. Она тебе не навредит. По крайней мере сама по себе, – добавила она, заметив, как задрожала Софи. – Но надо от нее избавляться, и быстро. Кто-нибудь помимо тебя брал в руки устройство?

– Алден с Кифом. И Юрек из Убежища. И, наверное, старейшины. А еще он был у Силвени в хвосте, так что, наверное, коснулся ее.

Леди Каденс помассировала виски.

– Их всех нужно проверить, – она дала Софи сосуд с порошком. – Пусть тоже воспользуются. Все, что засветится красным, надо очистить. Если понадобится больше – дай знать. У меня в запасах достаточно проявочной пыли.

– Проявочной пыли? – переспросила Софи, стараясь не думать об «очищении».

– Она состоит из особых спор, которые реагируют на различные ферменты огров. Избавиться от них не помогает, просто показывает, что они есть.

Софи осмотрела свои светящиеся руки.

– Почему Алден с Сандором об этом не знали?

– Потому что никогда не спрашивали. А большинство отчетов, которые я посылала Совету, явно попадали в какую-то бездну, откуда не возвращались. Я сообщала им множество информации об истинной природе технологий огров. Например, – она достала из кармана ожерелье с круглой серебряной подвеской. – Это маркчейн. Король Димитар, верховный лидер орков, дал мне его, когда наконец разрешил жить в столице – а добиться этого было непросто, уж поверь. Он сказал, что я должна всегда носить его, если не хочу пострадать, и много лет я думала, что это просто техника, как наши медальоны. Но я ошибалась.

Она потерла пальцем край сферы и вытянула руку. Через несколько секунд ее палец засветился зеленым.

– Это эссенциал реагирует на оставшуюся на моих руках проявочную пыль, – объяснила она.

Софи затрясла головой, пытаясь не запутаться в странных названиях.

– И как это относится к арометке?

– И в том, и в том – ферменты. В них и заключается гениальность огров. Технологи у них весьма простые. Но биохимия! Я даже не догадывалась, пока во время работы не опрокинула чан с проявочной пылью и не попала в нее. Везде, где кожи касался амулет, я светилась зеленым, и я поняла, что на самом деле маркчейн – экосистема. Крохотный самодостаточный мир микроорганизмов.

Она поднесла серебряный амулет к лицу Софи, указывая на почти микроскопические черные дырочки, покрывающие сферу, подобно игольным проколам.

– Эссенциал – фермент, выделяемый колонией микроорганизмов, живущих в сфере. Мы, эльфы, без проявочной пыли не можем его ни увидеть, ни унюхать, ни ощутить на вкус. А огры могут. И если они не учуют его на ком-то из города, то поймут, что среди них чужак.

Софи хмуро поглядела на красные пальцы.

– Раз у них такой сильный запах, почему Сандор его не заметил?

– Гоблины – главные враги огров, за исключением людей. Разумеется, гоблины не могут выявить их защитные механизмы. То, что их не могут чуют и видеть люди, – лишь бонус.

Это было вполне логично – хотя Софи хотелось бы, чтобы гоблинские сверхчувства Сандора были чуть более сверх.

– Так что на маячке делает арометка? – спросила она, готовясь к худшему. Но к такому невозможно было подготовиться.

Леди Каденс поднесла свой зеленый палец к алой ладони Софи.

– Зеленый – метка слежения, Софи. Красный – для устройств с самонаведением. Все оружие огров – а у них оно есть, пусть и «только для защиты», как они говорят, – использует арометки как систему прицеливания. Если оно захватит фермент, то не промахнется.

– Ты уверена, что леди Каденс говорила о пикатине? – спросил Элвин, роясь в шкафах с бутылочками, которые стояли вдоль стен здравпункта.

Он скривился, когда Софи кивнула, и поднял свои переливающиеся очки на лоб, оставляя их среди встрепанных темных волос.

– Ну ладно. Надо подготовить кожу.

Ничего хорошего его слова не сулили.

– Расслабься, Фостер, – сказал Киф, заваливаясь на койку напротив. – Клянусь, ты волнуешься сильнее Гигантора.

Он указал на кабинет Элвина, где расхаживал Сандор, то и дело связываясь с капитаном своей армии по треугольному прибору. Тонкая стена, разделяющая кабинет и палату, почти полностью заглушала разговор. Но Софи все равно слышала, как дрожит писклявый голос Сандора.

– Такое ощущение, что я о светящиеся грибы потерся, – сказал Киф, шевеля красными пальцами. – Как думаешь, дама Алина поставит мне дополнительную оценку, если я скажу, что это было ради школы?

Сейчас весь Фоксфайр проверяли с помощью проявочной пыли леди Каденс, хотя та и заверила даму Алину, что ферменты передаются только в свежем виде – как и чернила пачкают лишь влажными, – а к коже прилипают лишь при непосредственном контакте с источником.

Софи же куда более волновало то, что надо было связаться с Алденом, чтобы он организовал очистку Силвени, а тот снова был «вне зоны действия». Как и Юрек с Грейди.

Киф пнул край матраса Софи, отчего Булхорн – домашний банши Элвина, который спал под кроватью – со злобным шипением побегал на другой конец палаты.

– Если так сильно будешь сжимать передатчик, он сломается.

Софи разжала руку и глубоко вздохнула, стараясь успокоиться.

Не помогло.

– Почему они не отвечают? – спросила она, борясь с желанием запустить бесполезное устройство через всю комнату. – И как ты можешь быть так спокоен? Прямо в это мгновение на нас может быть нацелено огрское оружие. Или на Силвени. Или на Алдена. Или на старейшин. А если оно захватит это, – она показала свои светящиеся пальцы, – то не промахнется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.